

BREATHE ME

ИНОГДА ПЕПЕЛ
ЭТО ЕЩЕ НЕ КОНЕЦ

ДЫШИ *мой*

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН

16+

Неидеальные

Хельга Петерсон

Дыши мной

«Автор»

2021

Петерсон Х.

Дыши мной / Х. Петерсон — «Автор», 2021 — (Неидеальные)

Она выскочка. Меркантильная аферистка, которая окрутила пожилого дурака и вышла за него замуж. И теперь именно с ней придется делить наследство, которое старый дурак разделил между сыном и вдовой. Иэн этого не хотел. Ему не нужна маленькая, забытая богом гостиница на краю света, но он из принципа не отдаст всё какой-то самозванке. Так что по условиям завещания придётся прожить с ней под одной крышей. Всего-то месяц. Это ведь можно выдержать, да?

© Петерсон Х., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Хельга Петерсон

Дыши мной

Глава 1

Агрессивный звук клаксона ворвался в салон и дал по ушам, отбил в мозг, врезался болезненным звоном.

Иэн поморщился.

– Пошёл нахрен!

Оторвав руку от руля, он прижал к боковому стеклу выставленный средний палец. Дед в старом седане на соседней полосе начал опускать стекло. Очевидно, решил высказаться. Удачи ему...

– Себе побибикай! – рявкнул Иэн и втопил газ.

Трёхдверная малолитражка послушно пошла на взлёт, дед остался далеко позади. Пусть высказывается в пустоту. Нечего тащиться по дороге, как на телеге, если не хочешь, чтобы тебя подрезали.

Боковое зрение уловило, как сидящий в пассажирском кресле Мэтт устало прикрыл глаза рукой.

– Давай я поведу, – тяжело вздохнул он.

Ну конечно. Всегда спокойный, всегда собранный двоюродный брат готов взвалить на себя спасательную миссию. Как обычно.

– Давай хоть ты заткнёшься, – бросил Иэн и откинулся на спинку сиденья.

– Ты устал. У тебя скоро капилляры в глазах полопаются.

– Просто отвали, Мэтти.

До пункта назначения осталось меньше шести миль. Уайтхейвен, Камбрия. Учитывая, что они в пути уже больше пяти часов, что такое шесть миль? Хотя в глазах и правда мерещится хруст битого стекла: две предыдущие ночи без сна дают о себе знать. Иэн слишком усердно пытался успеть выполнить заказ, чтобы с чистой совестью уехать.

С чистой совестью.

Забавно звучит в сложившейся ситуации.

Он нервно побарабанил пальцами по рулю. Поёрзал в кресле. Как Мэтт умудряется сидеть так спокойно? Кажется, он даже вырубился на выезде из Карлайла, но проспал недолго. Уже миль через семь его встряхнул первый автомобильный гудок из последующей череды. И всё равно на кремацию они, скорее всего, опоздали. Тётя Мелисса позвонила минут десять назад и сказала, что крематорий не может дальше сдвигать свой график. Будто это Иэн виноват в том, что поезд задержался и стыковка в Карлайле не состоялась. Что пришлось искать прокат и оформлять машину...

Поля быстро мелькали за окном, серый асфальт гладко стелился впереди. Стрелка спидометра уже давно тряслась на границе разрешенной скорости, однако, судя по всему, можно не торопиться. Можно было вообще не уезжать из Лондона. Если кремация прошла, то впереди маячит только забавная поминальная вечеринка, а она нужна Иэну меньше всего на свете.

Он ехал пять часов не для того, чтобы есть закуски и слушать, каким прекрасным человеком был Престон Ройс.

Он ехал прощаться с отцом. А если на прощанье опоздал, то...

Мобильник в руках Мэтта издал писк сообщения. Брат мазнул пальцем по экрану. Вчитался.

– Мама пишет.

Иэн отвлёкся от серого дорожного полотна и покосился на телефон.

– Что там?

– Ч-чёрт, – шикнул Мэтт. По салону прошел очередной тяжелый вздох. – «Сожгли. Езжайте сразу к дому», – зачитал он.

А всё-таки надежда еще жила. До этого момента...

– Твою мать! – Иэн размахнулся и сильно ударил по рулю.

Машина вильнула в сторону, на секунду заехала на соседнюю полосу, но он тут же выровнял руль. Со стороны опять раздался резкий звук клаксона.

– Да иди в зад! – средний палец снова припечатался к стеклу.

Даже больно. Он тряхнул рукой и уложил её на руль. И в машине стало тихо. Мэтт промолчал: тактичный парень, всегда таким был... Слева мелькнул и исчез указатель на Уайтхейвен. Иэн даже не успел стрелкнуть в него взглядом.

– Ну привет, родная дыра, – пробормотал он, глядя прямо перед собой. – Можно разворачиваться и ехать назад.

Сейчас Мэтти вздохнёт. Обязательно. Вздыхать и закатывать глаза – его единственный способ показывать недовольство. И он оправдал ожидания: в очередной раз прикрыл глаза рукой.

– Нас ждут.

Кто же, кто же? Единственный, кто в Уайтхейвене когда-либо ждал Иэна, не ждёт уже никого.

– Файер-шоу состоялось, Мэтти. Никому мы не нужны.

– Ты не можешь вот так свалить с поминок отца, – фыркнул тот.

– Хочешь поспорить?

– Мы пробудем там не больше часа, не устраивай драму.

Действительно. Никакой драмы. Надо бы вспомнить, что годы перевалили за тридцатник, и бежать от проблем так себе вариант. А иногда очень хочется.

– Как скажешь, мамочка, – проговорил он.

И всё-таки начал снижать скорость. Черта города. Школы, магазины, пешеходные переходы. Как бы сильно нервы ни били по рукам, наехать на кого-то не возникало желания. Маленькие города на побережье живут в своём ритме: медленном, размеренном, тоскливом. Как же давно он здесь не был, как же давно. И никогда не собирался возвращаться, однако в этом Престон Ройс его перехитрил. Взял и умер. Старый самодур. Знал, что таким образом сможет заманить блудного сына домой. Точно знал.

А сейчас придется находиться там, в зале, и стараться не показывать средний палец всем, кто станет на него коситься. А коситься будут все. Ведь это Иэн, плохой мальчик, общался с папочкой сквозь зубы и не приезжал в гости. Еще и на кремацию опоздал. Плохой, плохой Иэн. Из всей родни рассчитывать приходится, пожалуй, только на Мэтта и его родителей. Вот за их спинами он и будет прятаться. Отличный трусливый план.

Машина быстро пересекла весь город и выехала на противоположную окраину с обрывами, полями и руинами. Было бы, что пересекать... Город протяженностью около четырёх миль. Дыра, она и есть дыра. Холодная, промозглая, ветреная и дождливая. Иэн не скучал. Абсолютно. Как уехал в двадцать один, так больше и не появлялся здесь. И дальше не появлялся бы, видит бог.

Улицы с домами оборвались, вперед уходила тонкая двухполосная дорога и будто исчезала в полях. Но это обман. Малолитражка обогнула холм, и взгляду открылось двухэтажное здание из серого кирпича. Достаточно крупное для обычного жилого дома, с белыми решетчатыми окнами, широкой парковкой, плоской крышей, огороженной балюстрадой. И всё это в обрамлении низкого каменного забора, за которым виднелся немного запущенный газон.

«Дом на холме».

Вообще-то, объективно он за холмом. Но кого это волнует?

Иэн последний раз выкрутил руль, медленно въехал в ворота и свернул на парковку. Сидящий рядом Мэтт подался к окну и тихо присвистнул.

– А здесь стало симпатично...

Ну да, стало. Дела, похоже, шли хорошо.

– Когда я уезжал, рамы были коричневые, разошедшиеся, через них свистел ветер и выдувал всё тепло, – Иэн криво ухмыльнулся. – Сколько же денег он вбухал в одни только окна!

Парковочное место, как ни странно, нашлось. Ждали, родные. Он резко въехал в небольшой проём между двумя пикапами и повернул ключ в замке зажигания. Двигатель послушно заглох. Вокруг стало тихо. Только сейчас Иэн позволил себе нормально посмотреть на фасад дома. Да, он вроде бы тот же, но не совсем. Это больше не заброшенная усадьба с призраками, а вполне милая сельская гостиница. Престон сильно постарался. Он всегда любил эту груду камней больше всего в жизни.

– Идём? – влез в размышления тихий голос Мэтта.

Разговаривает, как с больным. Как же это злит... Иэн подавил желание огрызнуться. Промолчал. Рванул на себя ручку, толкнул дверь и выпрыгнул из машины. Морской ветер мгновенно подхватил полы расстёгнутой куртки-парки и распахнул её ещё больше. Проник под джемпер и заставил поёжиться. Под ногами скрипнула галька. Иэн опустил голову, ошарашенно посмотрел вниз...

Галька! Все дорожки усыпаны галькой. Когда-то здесь была просто вытоптанная от травы земля. Вот он, секрет успеха: галька и новые окна.

Вторая дверь машины хлопнула, рядом появились тяжёлые ботинки Мэтта.

– Иэн?

– Ты посмотри! – он ткнул пальцем вниз. – Он всё-таки разорил какой-то пляж на гальку! Голубые глаза Мэтта в очередной раз закатились. Бедняга.

– Господи... – устало выдохнул тот и поскрёб пальцами светло-русый затылок. – Да за девять лет дядя Престон мог всё развалить и отстроить заново.

– Почему нельзя было сделать это, пока я здесь жил? – вскинул брови Иэн.

– Не было средств?

Хах. Смешно.

– А потом появились? – он сунул руки в карманы и втянул голову в плечи. – Нет, он считал, что номера должны бронировать просто ради антуража, и нехрен вкладываться в благоустройство! «Зачем нам горничная, Иэн? – он сдвинул брови и скорчил гримасу. – Ты и сам неплохо моешь полы!»

– Не начинай, – Мэтт откинул голову и флегматично посмотрел в серое небо. – Сегодня не тот день.

– О да, и никогда не был «тот».

Ветер подхватил отросшие волосы и начал нещадно трепать. Несколько прядей зацепились за бороду, прилипли к губам. Иэн вскинул руки, нервно прочесал волосы пальцами и стянул резинку с запястья.

– Вместо того, чтобы продать убыточную развалину и купить небольшой тёплый дом для нас двоих, он держался за эти камни, будто это долбаный майорат, – он намотал резинку на лохматый пучок, и отпустил.

– Иэн... – проговорил брат.

Руки безвольно упали.

– Затыкаюсь, – выплюнул он. – Час, Мэтти. Один час, и мы сваливаем.

И, снова сунув руки в карманы, он быстро зашагал к низкому одноступенчатому крыльцу. Сзади слышались такие же быстрые шаги по гальке. Хороший Мэтти, послушный. На пер-

вый взгляд странно, как они уживаются вместе: слишком разные. Мэтт слишком спокойный, слишком тихий, слишком... обстоятельный, что ли.

Однако, когда у Иэна закончилась учёба и он в очередной раз переезжал, жить стало негде. И именно двоюродный брат вдруг позвонил и предложил занять комнату в своей квартире всего лишь за оплату коммуналки. И они неожиданно поладили! Росли в разных концах страны и почти не общались в детстве и юности, но за последние пять лет выяснилось, что ближе Мэтти и его родителей у Иэна никого и нет.

Ну а теперь уже точно никого. Последняя ниточка, связывавшая с Уайтхейвеном и «Домом на холме», была сожжена. В прямом смысле. Сегодня.

Иэн рванул на себя дверь и влетел в небольшой холл. После промозглого воздуха улицы в лицо пахнуло теплом. Он отошел в сторону, пропуская Мэтта, мельком осмотрелся. Администраторская стойка, лестница, два уходящих в стороны коридора, стены, обшитые деревянными панелями. Новыми. Или реставрированными, но, по крайней мере, больше не поеденными жучком. Прелесть!

Где-то в глубине дома стоял гул голосов. Со стороны стойки раздался шорох, и взгляд вернулся туда: из-за неё вынырнула светловолосая, голубоглазая женщина под шестьдесят и не без труда стала выбираться в проход. Полноватая, но всё еще красивая. Она протиснулась между столом и стеной, сделала несколько быстрых шажочков, подлетела к Иэну. Секунда, и пышные формы прижались к нему. В щеку влетел звонкий поцелуй.

– Ну наконец-то!

Вот кто действительно рад его видеть. Иэн высунул руки из карманов и на секунду спрятал женщину в объятиях.

– Привет, тётя Мел, – пробормотал он в светлые волосы.

И тут же разомкнул руки. Мать Мэтта отступила, повернулась к сыну и повторила ритуал.

– Где вас носит, черти? – она так же звонко чмокнула Мэтта и отстранилась. – Все уже собрались, вас не могли больше ждать. Прости, милый, – в голубых глазах затаилась жалость.

А вот это точно лишнее. Что-что, а жалость здесь нужна меньше всего. Иэн сбросил с плеч парку, швырнул её на кованую вешалку и обернулся.

– Мы старались, как могли. Ну что, вечеринка с дымком, да? – он вскинул брови.

– Замолчи, засранец. – тётя Мелисса нахмурилась, как злой милый мишка. Жалость испарилась. – Прояви уважение хотя бы сегодня. Престон не был золотым человеком, но он всё-таки тебя родил...

Великое достижение.

– Ну, допустим, не родил, а сделал, – Иэн сунул руки в карманы джинсов. – Для этого ему понадобилось минут пять, вряд ли он очень страдал...

– Иэн!

– ...желчный пузырь, и тот делает камни дольше, серьёзно.

Тётя замахнулась, и её ладонь ощутимо припечаталась к его затылку. Чудесная женщина.

– Невыносимый ребенок, – прошипела она. – Быстро в отцовский кабинет! Тебя заждались.

– Урна?

– Не смешно, – на этот раз отозвался молчаливый Мэтт.

– Разве? Кто еще может меня ждать?

– Не спрашивай, – тётя Мелисса устало отмахнулась. – Это какой-то кошмар, но я не должна говорить.

Какого хрена? Брови Иэна сами поползли на лоб и остались там. Что еще могло случиться кроме того, что уже случилось?

– А мы не должны пройти к гостям? – влез Мэтт, стягивая куртку и аккуратно вешая на крючок.

Очень своевременный вопрос. Иэн перевел взгляд на тетку. Та нахмурилась еще больше, хотя, казалось, больше некуда.

– Мы с тобой пойдём, но у Иэна есть другие дела, – её глаза с тревогой заглянули в его лицо. – Только держись за сердце, дорогой, – прибавила тётя, взяла его за локоть и несильно подтолкнула к левому коридору.

Как-то слишком много загадочности. Однако кто он такой, чтобы послушаться эту женщину?

– Какое сердце, тётя Мел? – Иэн легко двинулся в заданном направлении. – Мне тридцать, я каждый день подтягиваюсь и отжимаюсь.

– Это не кардио, – пробормотал Мэтт.

– Мог бы и поддакнуть, доктор Ройс.

В голубых глазах брата отразилась тревога, почти такая же, как в голубых глазах его матери. А это начинает напрягать... Пробуждает какое-то неясное гаденькое чувство под рёбрами... Иэн круто развернулся и скрылся в коридоре окончательно. Чтобы они хоть ненадолго перестали смотреть вот так. Пусть идут в правое крыло: там бар, там люди пьют и грустят, и тревогу можно направить на кого угодно.

А кабинет когда-то был в левом крыле, рядом с другими хозяйственными помещениями. Видимо, здесь и остался. Иэн быстро прошел мимо трёх дверей без каких-либо обозначений и остановился возле четвертой. Последней. На тёмном дереве блестела металлическая табличка: «Мр. Ройс, владелец». Иэн замер, занеся руку над дверной ручкой.

Глубокий вдох. Выдох. Этот кабинет больше никому не принадлежит. И за разрисованные обои в номере «три» больше ни от кого не влетит тонким прутком по рукам.

Иэн резко распахнул дверь и сделал шаг в комнату.

– Мистер Ройс! Наконец-то! – уверенный мужской голос мгновенно лишил решительного настроения.

Тело передернуло, в ушах раздался звон. Иэн застыл на пороге. Мистер Ройс?

– Проходите, мы ждали.

Ну да, он Ройс, но... в этих стенах его никогда так не называли. Иэн ошарашенно повёл взглядом, осматривая комнату. Всё те же деревянные панели до середины стены, обои с папоротником. Этим обоям лет двадцать, не меньше. Иэн еще помогал разматывать трубки и разматывать клей по отрезанным полоскам... Взгляд пустился дальше. Тёмный ковёр, две кадки с высокими кустами. Широкий стол и два кресла напротив. Мужчина за столом: чёрный костюм, белая рубашка, очки, папка. И... Кто-то в кресле, спиной к двери. Будто подросток, мальчик, яркий короткостриженный блондин.

На лице мужчины застыло ожидание.

– Э-э-э... – Иэн всё-таки сделал еще один шаг вперед. – Да. Иэн Ройс, можно просто Иэн, – он развернулся, тихо прикрывая дверь. – Быть здесь мистером Ройсом как-то... ненормально, наверное.

– Как скажете, Иэн, – согласно прилетело в спину. – Я поверенный вашего отца, Алекс Хилл.

Дверь закрылась. Иэн снова обернулся к людям.

И поймал на себе взгляд. Абсолютно ошарашенный. Парень в кресле обернулся и оказался совсем не парнем, а девушкой лет двадцати с небольшим. С серыми глазами, курносый носом и широким ртом, привычным к улыбкам. С маленькой родинкой в уголке над верхней губой. Хорошенькая, но абсолютно неуместная в этой мрачной комнате.

Взгляд её серых глаз поражённо прошел по Иэну сверху вниз и снова вверх, остановился на лице. Она не моргнула. Ни разу. Её будто заклинило.

Иэн вскинул одну бровь. От двери так и не отошел.

– Всё нормально? – выронил он.

Только сейчас она пошевелилась. Тонкие руки легли на подлокотники, девушка оттолкнулась и начала медленно подниматься из кресла. Невысокая, стройная, если не сказать по-мальчишески худая, одетая в чёрные брюки и чёрную водолазку. Взгляд она до сих пор не отвела.

– О, вы же не знакомы, – снова ожил Хилл. – Это Джемма Хант, вдова вашего покойного отца. В мои обязанности входит озвучить вам двоим его завещание.

В ушах прогремел выстрел. Сердце зашлось в бешеном марше, отбивая рёбра и отдаваясь эхом в животе и горле. Тело парализовало.

Вдова.

У старого козла осталась вдова!

Глава 2

– Вдова? – только и выронил он.

Его голос затрещал, как сухие поленья в горящем камине.

Огромные синие глаза, похожие на Ирландское море во время шторма, стали еще больше. Заняли пол-лица. Такое бывает? У мужчин бывают такие большие глаза? Хотя что за вопросы? Конечно, бывают. Джемма знала это наверняка. Потому что...

...Потому что перед ней стояла абсолютная, точная, ювелирная копия Престона.

В горле застрял кирпич и, похоже, не собирался падать дальше. Она разучилась говорить. Даже дышать стало тяжело.

– Вдова, – флегматично кивнул Алекс, открыл папку и уставился в неё.

Но Джемма перестала обращать на него внимание минуту назад.

Это нереально. Так не бывает. Людей запрещено клонировать! Но вот сын Престона снова перевел взгляд на Джемму, и Ирландское море начало подниматься смертоносной волной. Джемму незаметно передернуло. Престон будто ожил, помолодел и вошел сюда. Похоже на дурацкую несмешную шутку. Тот же рост выше среднего, размах плеч, заросшее лицо... Лицо! Вытянутое, с огромными глазами, носом с горбинкой... Только Престон стригся, а вьющиеся крупным кольцом волосы Иэна собраны в неаккуратный узел на затылке.

А голос... Надломленный, скрипучий, рычащий...

– Какого, мать вашу, хрена? – Иэн поморщился и сделал несколько порывистых шагов вперед по комнате.

– Он вам вообще ничего не рассказывал? – вскинул брови Алекс.

– Мы общались раз в месяц, чтобы убедиться, что никто из нас не сдох! – рявкнул он. Джемма содрогнулась. На этот раз, наверное, заметно.

Знала она об этих звонках. Видела, как долго Престон ходил вокруг телефона, чесал шею, лохматил волосы, а потом рывком брал мобильник и вдавливал палец в экран. Каждый раз как перед казнью.

– Нехорошо, конечно, но не смертельно, – Алекс не оторвал взгляд от бумаг.

Иэн тем временем вскинул руки, сцепил их за шеей в замок и посмотрел в потолок.

– Вашу ж ма-а-ать, – протянул он.

– Успокойтесь и сядьте, – голос поверенного стал учительским. – Мы быстро поговорим и все вместе сможем вернуться к гостям.

О нет, этот номер не пройдет. Если Иэн так же похож на Престона по характеру, как и внешне...

– Серьёзно? – выплюнул тот, уронив руки и хлопнув себя по бедрам в джинсах. Да, похож. Один в один. – Ты реально собрался говорить со мной так, будто мне пять?

– Взрослые люди женятся, так бывает.

Зря Алекс продолжает в том же духе. Очень зря.

– Убери этот тон, Хилл, – рыкнул сын Престона. – Потому что мои красивые глаза обманчиво действуют на людей: те почему-то думают, что я не умею бить в табло.

Губы Джеммы дрогнули, но она подавила неуместную улыбку. Прекрасно. Можно аплодировать. Алекс перестал пялиться в бумажки, поднял взгляд, поднёс кулак к губам и тихо кашлянул. В глазах затаился испуг.

– Прошу прощения.

Иэн рывком растёр лицо.

– Ему было шестьдесят! А ей сколько? Двадцать? – в сторону Джеммы протянулась раскрытая ладонь.

Вот и её выход. И только сейчас до неё дошло, что она до сих пор не проронила ни слова. Молодец, пять баллов, хорошее первое впечатление. Джемма откашлялась и сцепила руки за спиной.

– Мне двадцать шесть.

Взгляд синих глаз метнулся к ней.

– О, зайка, ты разговариваешь?

Лёгкие опалило огнём. Джемма на секунду задохнулась, глаза сами по себе сузились в щёлки.

– Неожиданно, да?

– Тогда расскажи мне, – рычащий голос упал на октаву, – какие размеры любви должны быть, чтобы выйти за человека старше тебя на тридцать четыре года?

Она закусила губу. Только не злиться. Нет. Нельзя. Он раздавлен, он в шоке, он имеет право быть агрессивным. Такие новости не подают вот так, как сделал Алекс. Это же абсолютно непрофессионально!

– Давайте вы потом решите свои проблемы, ладно? – вклинился голос последнего, и Иэн круто развернулся на звук. – У меня на сегодня еще запланированы дела, так что прошу вас, Иэн, сядьте в кресло, чтобы я мог спокойно огласить последнюю волю Престопа.

Иэн будто насторожился.

– Он что, готовился к инсульту заранее?

– Многие люди начинают составлять завещание уже в тридцать, – Алекс с безразличием пожал плечами. – Потом только корректируют. Это обычная практика.

– Господи...

Иэн устало прикрыл глаза рукой, зажал переносицу. Будто на секунду выдохся. Джемма начала медленно опускаться назад в кресло. Первый пик миновал, но впереди второй, куда более страшный. Иэн уронил руку, вздохнул и, ни на кого не глядя, подошёл к креслу. Рухнул в него, откинулся на спинку и забросил пятку одной ноги на колено другой. На Джемму перестал смотреть будто специально. Интересно, что он думает? Скорее всего, ничего хорошего, и в этом его тоже трудно винить.

Алекс снова уткнулся в бумаги: вынул из папки, разложил на столе и поправил очки на носу. Джемма украдкой покосилась на человека в соседнем кресле. Он поставил локоть на подлокотник, оперся заросшей скулой о кулак. Стопа в кроссовке на джинсовом колене начала нервно ритмично дергаться.

А ведь Джемма знала, что так будет. Готовилась. Вроде бы.

Престон не рассказывал сыну, что женился, и такой реакции стоило ожидать. Она слышала слишком много историй об Иэне, видела слишком много его юношеских фотографий, которые, правда, и вполнину не передавали поразительного сходства с отцом. Однако уже тогда она получила представление о том, какой он, младший Ройс. Парень, хлопнувший дверь «Дома на холме» в двадцать один и больше ни разу здесь не показавшийся. До сегодняшнего дня...

Алекс в очередной раз откашлялся и оторвал взгляд от бумаг. Время пришло.

– В общем... Я был знаком с Престоном много лет, поэтому позволю себе обойтись без формальностей, – сухо заговорил он, взглянув на Иэна поверх очков.

Тот никак не отреагировал. Ни поддакивания, ни вальяжного разрешения, ни взмаха рукой. Алекс тихо-тихо вздохнул.

– У вашего отца имелись только машина, эта гостиница и бизнес. Автомобиль отходит к вам, Иэн, – он вдруг отстранился от стола, рванул на себя верхний его ящик и запустил туда руку. На стол лег чёрный брелок с ключом. – Можете забрать прямо сейчас, оформлением бумаг займемся в ближайшее время.

Алекс подтолкнул брелок по крышке стола, однако Иэн не пошевелился. Его ресницы дрогнули, взгляд устремился на ключ, но тут же снова вернулся к лицу поверенного. Он не возьмёт внедорожник. Точно не возьмет.

– А вот дом... – снова заговорил Алекс. – Здесь сложнее. Престон решил поделить гостиницу пополам между вами двумя, – он на секунду стрельнул в Джемму взглядом, уложил ладони на разложенные на столе листы и подтолкнул теперь уже их. – Можете ознакомиться с бумагами...

Стопа в кроссовке со стуком опустилась на пол.

– Дом... – скрипучий голос понизился на октаву.

Иэн подался вперед и уперся локтями в колени. Чёрт. Это не к добру. Всё тело Джеммы непроизвольно напряглось, однако до Алекса, похоже, не дошло вообще ничего. Он только флегматично кивнул.

– Да.

– Поделить... – снова выронил Иэн.

– Да.

– С ней, – его каштановая голова мотнулась в сторону её кресла.

Теперь Алекс устало вздохнул.

– Да, Иэн. Но при условии, что вы проживёте здесь четыре недели, – он снял очки с переносицы и потер глаза. – Если же вам это неинтересно, дом отходит к Джемме целиком. Если вы уезжаете за пределы Камбрии во время срока, дом также отходит Джемме. У вас есть возможность съездить туда, где вы живёте сейчас, и взять всё необходимое, но как только вы возвращаетесь, месяц начинает капать.

Очки вернулись на переносицу, Алекс снова запустил руку в ящик и вынул оттуда еще один брелок, на этот раз на целой связке. Старый маяк с облезшей краской... Ключи от гостиницы, принадлежавшие Престону. В кабинете воцарилась гробовая тишина. Гробовая. Смешно. Джемма с опаской посмотрел в сторону младшего Ройса. Он как-то отстранённо, быстро закивал. Поджал губы, закусил нижнюю, быстро облизнул...

– Я понял, – вся его фигура резко крутанулась в кресле и подалась к Джемме. Она непроизвольно отшатнулась.

– Вот, значит, какие размеры любви, да, зайка?

Сердце забило в бешеном ритме.

– Боже...

– Примерно с восьмикомнатную гостиницу с видом на море, – голос упал до низких рычащих частот, взгляд обжёг кожу. – Хорошая любовь, крепкая. Умница, зайка.

Она была готова к такому выпад. Была. Но шея и щёки всё равно начали заливаться краской. Речь снова отнялась. Как так вышло, что при нём становится невозможным сказать хоть слово? Иэн несколько секунд всматривался в её лицо. Но вдруг резко оттолкнулся назад, вскочил из кресла и размашисто двинулся к двери.

– Поздравляю, ты выиграла, – рыкнул он на ходу. – В гробу я видал эту дыру.

И дверь кабинета громко хлопнула.

Вокруг снова стало ужасно тихо. Глаза Алекса за очками сделались большими и ошарашенными, Джемма тихо-тихо выпустила воздух из лёгких тонкой струйкой. Если бы Престон был жив, ему стоило бы устроить хорошую выволочку. Он должен был знать, чем всё закончится.

– Что ж... – голос Алекса тихо прошелестел по кабинету. – Очевидно, Престон умел размножаться почкованием... – он вздохнул, вяло уложил руки на стол и начал сгребать бумаги в стопку. – Я оставлю копию завещания, но не думаю, что мы снова увидим Ройса. Сожалею, что тебе пришлось это вытерпеть, Джем.

Какой заботливый. Проявить заботу раньше и быть чуть тактичнее он не подумал.

– Всё нормально, – Джемма выставила руку ладонью вперед. – Я в порядке.

– Ладно, – он кивнул. – Тогда я пойду, у меня еще дела.

– Я провожу.

– Не стоит. Тебе нужно побыть одной какое-то время.

Он устало поднялся, обошел стол и тихо вышел из комнаты.

Джемма осталась одна. Локти уперлись в колени, голова бессильно упала в ладони. Из лёгких вырвался длинный-длинный вздох. Напряжение этого дня вдруг свалилось на плечи тяжёлым камнем и придавило. А ведь она держалась, всё это время держалась. Почти не плакала. Продолжала держать гостиницу на плаву, занималась организацией кремации. И почти не плакала.

Но сегодняшний день, кажется, стал пиком. По телу прошла первая волна, и из груди стало выходить тихое завывание. Ладони мгновенно намокли от слез.

Престон. Дурак Престон. Чего он хотел добиться? Доказать ребенку, что здесь не так уж плохо? Привить любовь к «Дому на холме»? Будто он не знал Иэна! Резкого, колючего, упрямого. Настолько упрямого, что он, несмотря на постоянные ущемления отцом, без предварительной подготовки поступил в художественную школу, закончил её и самостоятельно встал на ноги. Сколько раз Джемма об этом слышала? Тысячи, наверное. Все старые альбомы с фотографиями были разрисованы карандашными набросками. Маяки, лодки, пирс, обрыв или просто следы пальцев, измазанных грифелем. Всё, что сохранил Престон, было в следах карандаша.

Иногда ей казалось, что она знает Иэна лично. Он продолжал жить в этом доме даже после того, как уехал с сотней фунтов в кармане и тремя вещевыми сумками на плечах. Эту историю тоже пришлось услышать не раз.

И вот он вернулся. Не тот мальчик с фотографий. Его длинные пальцы художника чистые – на них нет грифеля. Лицо повзрослело, на лбу уже пролегли морщины, а в речи оказалось столько горечи и неприкрытой агрессии, что это сметаёт с ног и уносит, заставляя собеседника хватать ртом воздух.

И к такому Джемма оказалась не готова. Она думала, что выстоит, но шторм в синих глазах смыл её с берега, как фигурку из песка. И это стало последней каплей. Она громко всхлипнула, задохнулась и всхлипнула еще раз. Выпрямилась и размашисто отёрла лицо ладонями. Слёзы полетели брызгами в разные стороны.

Однако долго здесь сидеть нельзя. В баре люди, и они предоставлены сами себе. Нужно идти туда и снова брать всё в свои руки, теперь единственные.

Волны крупной дрожи рождались где-то в солнечном сплетении, расходились по всему телу и заставляли его сотрясаться. И совсем не от пронизывающего до самой души ветра. Иэн привалился спиной к серой кирпичной стене и зажмурился. Не глядя поднял трясущуюся руку с сигаретой и сделал очередную длинную затяжку. Выпустил дым через нос. Ветер тут же развеял серое облако, будто его и не было.

Сколько он уже здесь стоит? Пять минут? Десять? Хилл вышел из дома вскоре после него, но даже не заметил Иэна, прислонившегося к кирпичной кладке. Быстро промчался к одной из машин на парковке, хлопнул дверцей и укатился, выбрасывая из-под колёс гальку. Пусть катится. Надутый убудок. Иэн снова сделал затяжку, выдохнул. Запрокинул голову, стукнулся о стену и устался в серое небо. Тело снова передернуло.

Злость сдавила горло и не давала дышать нормально. Воздух проходил только с дымом и выходил с ним же.

Старый козёл хорошо подготовился к инсульту. Слишком хорошо. Приютил бродяжку, развлекся напоследок, придумал, как в последний раз загнать сына под каблук, и с чувством выполненного долга отошел в мир иной. Какое извращенное чувство юмора нужно было иметь!

Столько лет он пытался заманить Иэна в «Дом на холме»... Иногда открыто предлагал приехать и начать заниматься гостиницей.

«Хватит скитаться по чужим квартирам, у тебя есть свой дом!»

«Ты же не можешь бегать от этого вечно, Иэн!»

Может. Еще как может.

Сигарета истлела наполовину. Иэн перехватил её большим и указательным пальцами, снова затянулся, и ветер унёс и это серое облако. Престон опять просчитался. Хороший был план, только отец не учёл незначительную, по его мнению, деталь: Иэн всей душой желал «Дому на холме» сгореть в адском огне.

За всё.

За годы, прожитые под протекающей крышей, с дымящим камином, с окнами, ветер в щелях которых иногда поднимал занавески, и девятилетнему мальчику казалось, что это призрак умершей матери. За годы, когда вместо того, чтобы играть с соседскими пацанами, приходилось драить полы, протирать пыль со старой мебели и стоять за администраторской стойкой. Ах да, соседских пацанов не было, потому что это долбаный отшиб. Здесь есть холмы, трава, обрыв и море до самой Ирландии.

Волна злой дрожи еще раз перетряхнула тело, тремор снова дал в руку.

Просчитался Престон Ройс. Семейный бизнес отменяется. Иэн не ждал наследства. Вообще о нём не думал ни минуты. Как-то этот момент абсолютно не приходил в голову, хотя был логичным развитием событий. Так что... всё правильно. Пусть всё достанется милашке-аферистке, которая вскоре и камня на камне здесь не оставит.

Справа открылась входная дверь, боковое зрение уловило движение, и неспешные шаги заскрипели по гальке. Иэн не стал оборачиваться. Он может узнать эту походку, не глядя. Вскинув руку, он сделал еще одну затяжку, почти до самого фильтра.

– Ты бросил, – негромкий голос Мэтта прорвался сквозь ветер.

Иэн выпустил дым и повернул голову. Ох уж эта тревога в глазах...

– Тебе показалось.

– Пять месяцев казалось.

– Упс.

Иэн покрутил в пальцах быстро тлеющий на ветру окурок. Да, пять. Но какая теперь разница? Сила воли покинула чат. Осталась в том долбаном кресле в кабинете с табличкой «Мр. Ройс» на двери. Хотя на самом деле запретную пачку он купил еще на Юстонском вокзале. Подозревал, что пригодится. Брат перестал изучать его лицо, спрятал руки в карманы джинсов и ковырнул носком ботинка гальку.

– Мама рассказала, – снова заговорил Мэтт. – Женился, значит.

Похоже, знали все, кроме одного из главных действующих лиц. Иэн закусил губу.

– То есть тебе она смогла рассказать. А подготовить меня до того, как я войду в ту дверь, – нет.

– Не злись на неё. Они с папой в таком же шоке, как и ты, – брат примирительно заглянул Иэну в лицо. – Давно состоялась их свадьба?

Хороший вопрос. Чтобы задать его, немного не хватило холодности рассудка. Совсем чуть-чуть приложиться башкой об айсберг.

– Я не спрашивал, – он с нарочитым безразличием пожал плечами. – Мне снесло башню уже от того, что ей двадцать шесть.

Мэтт ошарашенно вскинул брови.

– Неплохо...

Дверь дома за его спиной снова распахнулась. На крыльцо вылетела закутанная в длинное пальто пышная фигура и замерла. Покрутила светлой головой, осматриваясь. Окурок в пальцах начал жечь кожу.

– Чёрт... – выронил Иэн, швырнул его под ноги и быстро наступил.

– Иэн! – тут же раздался голос тёти. – Ты куришь?

Не успел. Он спрятал руки в карманы парки и круто развернулся к женщине.

– Нет.

Её взгляд осуждающе метнулся к его кроссовкам. Губы сжались в линию. Детский сад... Однако тётя Мелисса больше не стала комментировать увиденное. Она сошла с крыльца, плотнее запахнула на себе пальто и скрестила руки на груди.

– Что им от тебя было нужно? – она мотнула головой в сторону дома. Вероятно, в направлении кабинета.

Тайна всё равно скоро перестанет быть тайной. Так что...

– Огласить последнюю волю усопшего, – Иэн снова пожал плечами. – Он оставил мне внедорожник.

Выражение лица тёти сделалось печальным. И сострадательным.

– О, дорогой... – тихо протянула она.

Она что, рассчитывала на большее?

– И половину дома, – Иэн изломил губы в ухмылке. – Круто, да?

– Половину? – светлые бровки озадаченно нахмурились. – Только половину?

– Что тебя удивляет? Женатый мужчина должен был обеспечить свою вдову.

Похоже, он один здесь не думал о гостинице, как о своей собственности.

– Боже! – тётя Мел почти картинно уложила руку на горло. – Он разделил дом на двоих?

С ней?!

Она не пытается выглядеть театрально. Она правда поражена.

– И чтобы получить свою половину, мне нужно прожить здесь месяц, – хмыкнул Иэн.

Рука нащупала в кармане сигаретную пачку, он почти рванул её вверх, но вовремя затормозил. Лицо матери Мэтта стало совсем убитым.

– Еще и условия выдвинул... Подумать только! Родному сыну!

– Ну... Месяц – это недолго, – тихо подал голос Мэтт. – Даже ты сможешь выдержать.

Единственный островок спокойствия среди этой безумной суеты. Кажется, даже ветер не рвёт одежду на Мэтте так, как на всех остальных.

– Это неважно, – бросил Иэн. Пальцы в кармане сильно сжали пачку. – Мне ничего не нужно, пусть подавится.

– Ты с ума сошел? – тётя уперла кулаки в пышные бока. – Тебе не нужен дом?!

– Нет.

– Даже слушать не хочу!

Можно подумать, ее кто-то заставляет.

– Он хотел привязать меня наследством, тётя Мел. Не выйдет. Я давно не завишу от этого дома и дальше не буду зависеть.

– И отдашь всё непонятной девице?! – она в сердцах всплеснула руками. – Они были женаты четыре года! Четыре года, дорогой, я расспросила! И она уже имеет право на дом и бизнес, который твой отец начинал еще с твоей матерью?! Ты вообще думаешь, что говоришь?!

Четыре года. Значит, замуж она вышла в двадцать два. Отличный возраст. Непонятная горечь затопила всё внутри. Иэн снова сжал кулаки. Заветная пачка так близко, но наверняка половина содержимого там уже переломалась от того, как сильно пальцы выкручивают неплотный картон.

– Никто о ней почти ничего не знает, – продолжила тётя Мел. – Появилась здесь, устроилась работать то ли горничной, то ли администратором, а потом окрутила Престона. И он, старый идиот, повёлся! Седина в бороду... И ведь даже смотреть не на что, кроме смазливой мордашки! – лицо тёти забавно сморщилось. – Ни сверху, ни снизу ничего нет, плоская, как моя гладильная доска!

Иэн непроизвольно хохотнул.

– Она взяла его глубоким внутренним миром.

Хотя и фигура там вполне симпатичная...

– Не смей отдавать ей дом! – вдруг шикнула тётя. – Просто не смей! Твой отец любил это место, душу в него вкладывал!

– Зато я ненавижу.

– Но не отдавать же всё аферистке! – перебила женщина. – Продашь свою часть, в конце концов, и купишь что-то ближе к нам! – она сделала шаг вперед, порывисто вскинула руки и уложила ему на плечи. Голубые глаза с беспокойством заглянули в лицо. – Подумай хорошо, Иэн. Ты умный, очень умный мальчик. Да, голова горячая, но пройдет эта вспышка, и будешь жалеть.

Она замолчала. Пламенная речь закончилась. Но тётя не спешила отходить. Между бровей пролегла складка, тревожный взгляд намертво прилип к лицу. Что она пытается в нём рассмотреть? Остатки здравомыслия? Иэн сжал губы и посмотрел поверх светлой головы в сторону Мэтта. Тот молча наблюдал за сценой. Не пытался влезть. Но, поймав взгляд Иэна, пожал плечами и многозначительно кивнул.

Из лёгких вырвался тяжелый вздох.

Сговорились! Они не видят, что это чистой воды манипуляция со стороны Престона? Или им плевать? Хотя, конечно, им плевать. Не их, как маленьких, поставили перед выбором: вести себя хорошо и получить конфетку, или конфетка достанется девочке, проезжающей мимо на велосипеде. Иэн сжал челюсти и перевел взгляд на дом: на серый кирпич, заросший плющом левый угол, аккуратные белые рамы...

Возможно (только возможно!), обида сейчас выглядит по-детски. Но при одном взгляде на эти стены по телу снова начала бегать дрожь. Необъяснимый коктейль из обиды, злости и какого-то неясного бессилия. Или это всё-таки промозглый ветер, добирающийся до самых тёмных уголков души? Этот самый ветер вырвал из узла на затылке несколько особо коротких прядей и стал швырять в лицо и обратно.

Нужно подарить грудку блондиночке и забыть о ней навсегда.

Или продержаться тридцать дней и действительно продать свою половину. Теперь уже точно навсегда. Без малейшей возможности вернуться. И тогда план Престона провалится вдвойне.

Иэн опустил голову и столкнулся взглядом с глазами тётя. Она так и не отошла. Он и не заметил.

– Мэтти, загугли поезд из Карлайла. Мы уезжаем.

Руки тётя Мелиссы обессиленно упали.

– Детка...

– Мне нужно вернуться за вещами, – Иэн осторожно обошел тётю и размашисто двинулся к двери дома. – Я не могу выпасть из работы из-за прихоти старого маразматика.

У него действительно есть работа. И своя жизнь. Пусть и неинтересная, укладывающаяся в рамки одной комнаты, заваленной одеждой и пустыми чашками от кофе. Но она всё-таки есть, и отложить её не выйдет.

– Значит, ты вернёшься? – прилетело в спину.

Иэн не обернулся.

– Вернусь, – он рванул на себя дверь. – И это будет последний раз, когда я застряну здесь.

Он шагнул в пустой холл и сразу свернул в левое крыло. В несколько шагов оказался возле кабинета, без стука влетел в комнату. Она уже успела опустеть. Очень кстати. На столе всё еще лежали бумаги, а рядом – старый потёртый брелок-маяк с несколькими ключами на карабине. Этому брелоку тридцать четыре года. Насколько Иэн знал, мать подарила отцу безделушку на

годовщину свадьбы, и, пожалуй, только его и можно будет в итоге оставить у себя, когда всё закончится.

Иэн быстро схватил связку со стола, сунул в карман и выскочил обратно в коридор.
Пора сваливать.

Глава 3

«Бам»... «Бам»... «Бам»...

Звук проник в сознание сквозь тонкую плёнку сна. Размеренный, но настойчивый. Джемма рывком открыла глаза. Дневной свет ударил по сетчатке, и ресницы сами схлопнулись снова. Джемма вяло шевельнулась. Натянула одеяло на голову и тяжело вздохнула в создавшемся «домике».

«Бам-бам»...

Очередной дождь. Это он бьёт по наружному подоконнику с гулким эхом. Погода бесится уже который день, и, кажется, весна никогда не наступит. Зато снег этой зимой так и не выпал. Даже на пять минут. Джемма приподняла одеяло, в «домик» проникла полоска света, глаза начали привыкать. Пора вылезать отсюда. Но тяжелая голова прилипла к подушке.

Сколько лет она не спала вот так до обеда? Эта функция отключилась лет шесть назад: никаких выходных, никаких отпусков, режим и график. И вот... Оказывается, всего лишь должно было случиться то, что случилось. Джемма легла в десять. Выпроводила всех гостей, заперла все двери, прошла по всем комнатам, проверила окна и только тогда на тяжелых ногах ввалилась к себе в спальню. Казалось, что сон накроет мгновенно. Однако она еще несколько часов лежала в темноте и слушала тишину.

Тишина большого пустого дома может долго не давать уснуть. И потом долго держать в себе, не давая проснуться.

Джемма медленно стянула одеяло, медленно села в кровати. Развернулась и спустила ноги на пол. Стопы тут же нащупали мягкие заячьи уши тапочек. Джемма потянулась к тумбе, разблокировала мобильник и прищурилась. Час десять. Прелесть. Неудивительно, что её тошнит, хотя она и выпила всего полбокала. Тянула вино по глотку, только ради того, чтобы подерживать тосты. Престон не был душой компании, но его смерть собрала на удивление много людей.

И по сравнению со вчерашним днём сегодня здесь просто ужасно, жутко, невыносимо пусто. И тихо. Как же тихо...

Если не считать стук дождя по наружному подоконнику.

Джемма сунула ноги в тапки, спрятала телефон в карман пижамных штанов и вяло поплевалась к выходу из комнаты. Возможно, стоило послушать родителей и поехать ночевать к ним. Остаться одной в гостинице на отшибе – план на троечку. Она никогда не ночевала здесь одна. Ну, то есть до недавнего времени – никогда. Но эта гостиница теперь её, и больше никто за неё не отвечает. Поэтому бросать дом пустым – план еще хуже. Пусть даже тощая девчонка может отбиваться от вандалов только крикетной битой, спрятанной под кроватью.

По спине прошел странный, непривычный холодок.

Нужно сохранять ясность рассуждений. Какие здесь вандалы, Господи? Холмы, трава, обрыв и море до самой Ирландии.

Джемма рывком открыла дверь и вышла в тёмный коридор. Пробралась к «чёрной» лестнице, старые ступеньки привычно закрипели. Третья сверху, шестая, вторая снизу. Пролёт. И дальше вниз. Там ведь должна была остаться какая-то еда. Джемма медленно сошла с последней ступеньки и вошла в арку светлой кухни, такой же тихой и пустой, как и всё вокруг.

Кофе. Нужно много кофе. И поесть. И привести в порядок голову.

Она вставила чашку в кофемашину и нажала на запуск, та послушно загудела. Опершись ладонями о столешницу, Джемма навалилась на руки и свесила голову. Веки отяжелели, глаза начали закрываться. Раздрай, милый раздрай. Он всё это время держался в стороне, будто всё происходящее шло где-то рядом, но не затрагивало. Как за стеклом. Всё видно, слышно, но не цепляет.

И вот зацепило. Внезапно, надо сказать.

Джемма резко встрепенулась и сильно потёрла лицо. До боли стянула короткие светлые волосы на затылке. Нужно вытаскивать себя из этого состояния. Заполнить дом жизнью, иначе есть риск утонуть в тишине и пустоте.

Кофемашина закончила разлив и замолчала, кофейный запах пощекотал нос. Джемма вытащила чашку и прошаркала тапками к маленькому квадратному столу у окна. Столик на троих. Его всегда хватало, чтобы не выходить в бар к постояльцам, не оглядываться на чужих людей. А сегодня здесь как раз не помешали бы люди... Она осторожно подула на кофе, отставила его в сторону и мешком рухнула на стул. Мокрый голый сад развернулся за стеклом. Качающиеся от ветра качели-диван, голые деревья... Выйти подышать и то не вариант: продует до костей. До марта туристов можно не ждать. Будет счастьем, если кого-то случайно занесет в гостиницу в ближайшее время.

А до тех пор придется держаться за счет бара.

В смысле, за счёт посетителей, конечно, посетителей.

Ветер гулко засвистел за окном, дождь забарабанил по наружному подоконнику с новой силой.

Карман завибрировал. По кухне поплыл плавный перебор клавишных. Джемма подтянула к себе кофейную чашку, достала мобильник и взглянула на экран. Мама. Естественно, мама. Сегодня больше никто не стал бы звонить. Джемма отбросила мобильник на стол и включила громкую связь.

– Привет, – вяло выронила она.

Из динамиков в кухню ворвался шум телевизора, воды из крана и «выстрелы» сковородки. Жизнь.

– Выпалась? – бодрый голос Лилиан Хант перебил весь фон.

Выпалась? Скорее, развалилась.

– Да, – Джемма подняла чашку и сделала маленький глоток. – Вроде того.

В динамике что-то громко застучало. Вроде ножа по деревянной доске для разделки.

– Ну и как ты?

– Ну... – она пожала плечами, будто мама её видит. – Так себе...

– Всё еще не хочешь приехать к нам?

– Нет.

Нужно придумать себе дела, а не сбегать. Джемма повертела чашку, кофейная пенка лихо закрутилась в обратную сторону.

– Нужно открыть бронь на сайте, протереть пыль в комнатах, заказать продукты...

– Всё, кроме пыли, ты сделаешь и у нас, – перебила мама.

– ...разобрать вещи Престона.

В трубке стало тихо. То есть не совсем, фон всё еще шумел телевизором, сковородка зашипела особенно громко, но Лилиан замолчала. И Джемма тоже. Но решение вдруг показалось здравым. Пора, наконец, зайти в его спальню. Для начала. Самое время, раз уж сегодня некуда спешить. Что-то нужно выбросить, что-то отдать в приют. В этом же нет ничего страшного. Все люди так делают... Вроде бы. Хотя что она может об этом знать?

Нож в динамике гулко лёг на доску.

– Джем... – выдохнула мама. – Ты уверена? Может, оставишь это его сыну?

Да, как же. Сыну.

– Иэн не вернется, – Джемма снова пригубила кофе. – Он ясно дал понять. Уехал вчера сразу после оглашения завещания.

– Так он приезжал? – можно представить, как мама выпучила глаза. – Ты его видела?

– Угу...

– И... что?

– Что?

Мама громко нетерпеливо цокнула.

– Ну расскажи. Как выглядит знаменитый призрак дома на холме?

Наверное, не стоило про него говорить... Джемма закатила глаза.

– Вполне настоящим. Рослым, плечистым, обросшим и злым.

– Надо думать, ты ему не понравилась, – хохотнула Лилиан.

В голове всплыла вчерашняя сцена: Иэн в распахнутой куртке входит в кабинет, от него веет улицей, растерянностью и затаённой тревогой. Он напомнил большого раненого пса. Рану не видно, но по синим глазам ясно: она есть, прячется под бурой шерстью...

От непрошенных воспоминаний по телу прошла дрожь.

– Нет, – отрезала Джемма и снова приложила к чашке.

– Бедный парень, – мама будто покачала головой.

Бедный, конечно. Джемма возмущенно уставилась на мобильник.

– Меня ты пожалеть не хочешь? Он плевался ядом мне в лицо.

– Ты знала, на что шла. Не представляю, как отреагировала бы, если бы твоя бабушка привела мне отчима-ровесника. Так он не вернётся? А как же дом?

– Ему не нужен дом.

В трубке повисла пауза. Вот так. Надо уметь удивлять.

– Он сумасшедший?! – спустя секунду воскликнула мама.

Хотелось бы его таким назвать. Да еще и буйным. Но это несправедливо. Джемма перевела взгляд на размытый пейзаж за окном.

– Скорее, принципиальный, – проговорила она. – Из тех людей, которые руку себе откусят, чтобы не протягивать её за помощью.

– Ты поняла это за пять минут общения?

– Мне хватило.

Еще как хватило. Если бы это знакомство состоялось раньше и при других обстоятельствах, всё могло сложиться иначе. А так... как есть.

Из динамика вырвался неясный детский вопль. Джемма встрепенулась, перевела взгляд на телефон. Брови непроизвольно выгнулись.

– Я пойду, Мия зовёт, – мама предугадала её вопрос. – Она с твоим отцом высаживает крокусы в горшок. Не хочешь с ней поговорить?

Какие к чёрту крокусы?

– Почему она не в школе? – выпалила Джемма.

Однако Лилиан только устало вздохнула.

– Сегодня воскресенье, Джем.

Господи... А ведь казалось, она контролирует ситуацию. Очевидно, нет. Даже дни недели смешались в один большой и длинный. Глаза устало закрылись.

– Точно... – выдохнула она.

– Ну так что? Дать трубку?

Джемма зажала пальцами переносицу.

– Не отвлекай её, я позже перезвоню.

– Ладно, – бросила мама. – Тогда я побежала.

– Пока.

Вызов прервался, в кухне снова стало тихо. Глаза остались закрытыми. В сознание снова начал прорываться только стук дождя. «Бам-бам-бам». Прямо в мозг. Невыносимо. Джемма взвилась со стула, тот покачнувшись на деревянных ногах и чудом не завалился на спину. Она схватила кофе и метнулась к арке. Разобрать скопленный Престоном багаж будет явно непросто и займёт не один день. Но начать можно уже сейчас.

Стараясь не расплескать кофе, она быстро поднялась в «хозяйское» крыло. Остановилась в темноте перед одной из четырёх дверей. Нельзя стоять слишком долго, решимость может испариться. Она не заходила сюда с того утра, когда пошла проверить, почему Престон не спустился к завтраку, и обнаружила... причину. К горлу подступил свинцовый ком. Джемма тяжело сглотнула, надавила на дверную ручку, и та легко поддалась. Джемма замерла на пороге. Ноги окаменели, в нос мгновенно дал чуть ощутимый затхлый запах. Сюда вообще никто не заходил несколько недель...

Взгляд медленно заскользил по комнате. Кровать заправлена всё тем же постельным бельём, тяжелые шторы открыты, на прикроватной тумбе чашка, в которой Престон перед сном оставлял себе воду. И в целом комната такая... обычная. Это и логично, но как-то не вяжется с мысленным образом.

И эти мысли тоже нужно отбросить.

Это комната. Просто комната. Всё.

Джемма переборолала себя и медленно сделала шаг внутрь. И еще один. Остановилась в центре цветастого ковра. Дождь за окном начал немного мельчать, его стук стал не таким настойчивым, и пространство вокруг потяжелело от тишины. Джемма бездумно посмотрела под ноги, на плюшевые уши тапок. Прислушалась к своим ощущениям.

Страх? Отвращение? Паника?

Ничего. Только усталость и какая-то тяжесть где-то под рёбрами.

Джемма подняла чашку и пригубила остывший кофе.

– Привет, Прес, – выронила она.

Внезапно даже для самой себя. Собственный голос тут же увяз в пространстве. Странное-странное ощущение. Она шевельнула стопами, и плюшевые уши несинхронно подпрыгнули.

– Теперь я поняла, почему ты так легко согласился на мне жениться...

«Бам-бам-бам» – пронеслась дождевая очередь. Джемма вскинула голову, посмотрела в окно. Разговаривать с пустотой – это такая стадия смирения? Нужно это загуглить. Вот еще одно важное дело на сегодня. Она медленно двинулась к окну, отдернула прозрачную занавеску и приложила лбом к стеклу. Уставилась на размытую линию горизонта, где небо впадает в море. Сегодня море нервно бросалось волнами, заметными даже с такого расстояния.

– Здесь невозможно зимовать одному, да, Прес? – собственное дыхание оставило на стекле тонкое облако. – Тебе проще было жениться на непонятной девице, чем провести еще одну зиму в одиночестве.

Глава 4

Отрицание.

Гнев.

Торг.

Депрессия.

Принятие.

Иэн дошел до стадии принятия. Шёл долго. Примерно полчаса.

Половина первого ночи, две огромные сумки оттянули плечи, одежда отяжелела от дождя и оттягивает плечи еще больше. И поэтому самое время просто смириться. Осталось только обогнуть холм. Всё. Большой холодный дом уже рядом. Одна сумка в очередной раз начала сползать с плеча, Иэн перехватил ремень и вернул его на место. Снова направил луч от мобильного на дорогу. Хорошо освещенную зону он уже прошел, сейчас фонари стали попадаться реже, и для полного счастья не хватало только подвернуть ногу в темноте.

Ветер сильно пнул в спину. Иэн задохнулся от холода, дрожь сотрясла всё тело... Если это призыв не тормозить, то своеобразный. Он сунул свободную руку в абсолютно не согревающий мокрый карман и двинулся дальше.

Поезд приехал чуть больше получаса назад. Шесть часов в дороге не сделали Иэна добрее, однако немного успокоили ту агрессию и неясное чувство полного бессилия, которые поселились под ложечкой и до сих пор не уходили. Но, когда он вышел из поезда под проливной дождь, шаткое спокойствие намокло и растворилось.

– Не-е-ет... – протянул Иэн в пустоту перрона.

Он пригнул голову и рысцой бросился к парковке. Дождь налил за воротник маленькое озеро в рекордно короткие сроки. А на парковке не оказалось ни одной машины, ни одного разваливающегося такси.

– Да мать твою нахрен! – рявкнул Иэн и пнул отколовшийся раздробленный кусочек бетонного покрытия.

Это был гнев. Но он быстро смешался с торгом.

– Ла-а-адно... – спрятав руки в карманы, Иэн двинулся к дороге. – Машину можно поймать, всё нормально. Всё. Нормально.

Но чем дальше он шел и вытягивал в сторону руку с поднятым большим пальцем, тем больше сумки отбивали бедра, одежда тяжелела, а тело начинало мёрзнуть. Мимо промчался трёхдверный малыш, так близко, что чуть не задел руку крышей. Иэн вовремя отпрыгнул в сторону. Он подозревал, что повезет не сразу: кто захочет остановиться ради странного типа, бредущего по дороге на ночь глядя? А вдруг в его сумках куски трупа? Вот и вторая машина проехала, только на секунду начав тормозить, но тут же снова рванув вперед, взвизгнув покрышками.

Иэн дрожащими руками вытащил из кармана на тот момент еще сухую пачку сигарет и достал одну. И даже успел чиркнуть спичкой и поджечь край! Но тонкая бумага намокла и размякла до того, как начала тлеть.

– Дерьмо... – он рванул сигарету и скомкал в кулаке.

За спиной загорелся свет фар, рука уже на автопилоте выбросилась в сторону с пальцем вверх, но и третий водитель не остановился. Иэн швырнул сигарету под ноги, раздавил кроссовкой и двинулся дальше.

На смену торгу пришла четвертая стадия.

Две мили по плохо освещенным улицам, дождь, ветер и вообще январь – все условия для депрессии. А потом и принятия. Он успел сродниться с дождем. Стать его частью. Начать рас-

творяться. Промокла даже футболка под толстым свитером и грубой курткой. Джинсы облепили ноги трубами, сковывая каждый шаг. Но материться расхотелось. Силы остались только на то, чтобы дышать носом и шагать дальше по хорошо известной дороге.

Стоило выехать из Лондона на несколько часов раньше. Или прямо с утра. Зачем было тянуть до последнего? Перед смертью не надышишься, как бы сильно ни хотелось, но Иэн пытался. Собранные сумки уже лежали в дверях, и Мэтти периодически о них спотыкался, а он всё сидел в комнате и с резью в глазах заканчивал макет для заказчика. Очки для работы уже несколько часов как перестали спасать.

– Когда ты уже свалишь отсюда? – пробубнил брат, в очередной раз заглянув в открытую дверь спальни.

Иэн выставил средний палец и поправил очки на носу.

– Не терпится привести длинноногую подружку?

– Ты не должен смотреть на её ноги, – флегматично заметил Мэтт.

Очки снова поехали вниз, но зацепились за горбинку. Удобная комплектующая...

– Не моя вина, что ноги у неё начинаются прямо от шеи, – пробормотал Иэн, меняя в «фотошопе» цветопередачу макета и не глядя на брата.

Но Мэтти был прав. И они оба это понимали. Заняться заказом можно было и в поезде... Примерно так же дети убегают от похода к дантисту: домашнее задание по химии, футбол, скрипка, уборка комнаты, что угодно, лишь бы не успеть до закрытия кабинета.

Что ж. Он преуспел в попытках уйти от неизбежного. Но оно того не стоило...

Дорога незаметно сделала поворот. Тёмное пятно холма подвинулось, и на фоне ночного неба выросло еще более тёмное пятно. Наконец-то. Иэн чуть подпрыгнул на носках, снова распределяя вес сумок, и прибавил шаг. Там, по крайней мере, будет лить на голову не сплошным потоком, а только местами. Хотя... Старый маразматик наверняка и крышу починил, вместе с окнами и галькой на дорожках. Вряд ли в хозяйском крыле тазы и кастрюли до сих пор являются неотъемлемой частью интерьера.

И всё-таки интересно, как он дошел до такого прогресса? Чёрная магия? Лепреконы?

«Не ной, Иэн. Вода не заливают гостевые спальни, а мы с тобой перебьёмся. Хочешь запустить рыбку в какое-нибудь ведро?...»

Иэн всмотрелся в тёмный фасад. Все окна зияют чернотой. Благочестивая вдова легла спать пораньше, как и положено благочестивым вдовам. Не она ли вдохновила Престона на свершения? Молодая жена не стала бы терпеть дождевые лужи на ковре спальни. Возможно, Престон стремился доказать гибкому телу, что годен еще хоть на что-то. Да хоть бы крышу залатать.

В груди заклокотал злорадный смех. Еще смешнее было бы, успеи эти двое сделать Иэну брата или сестру. Как подарок к тридцатилетию например... Но, очевидно, у старого козла в жизни вышел только один меткий выстрел...

У Иэна были сутки, чтобы смириться с появлением в жизни мачехи. И с тем, что она младше его на четыре года. Но в этой ситуации стадия принятия пока не наступила.

Очередной сильный порыв ветра заставил тело содрогнуться. До сжимания горла. Иэн буквально влетел в ворота, нащупал в кармане связку с маяком и заранее вытащил наружу. Ключи зазвенели на ветру, галька под ногами закричала в темноте. Как в триллерах про маньяков. Зайка с родинкой в уголке верхней губы боится маньяков? Иэн стремительно подошел к двери, подсветил замочную скважину мобильником и вставил ключ. Щелчок донёсся даже через ветер. Дверь легко поехала.

Зайка даже не потрудилась закрыть её на засов изнутри. Он заранее думал об этом варианте и еще в поезде представлял, как будет кидаться камешками во все подряд окна второго этажа. Но не пришлось. Храбрая зайка не боится обросших, мокрых, злых маньяков. Иэн вва-

лился в дом, сквозняк с бешеной силой захлопнул дверь за спиной, и по пустому тёмному холлу пронёсся оглушительный грохот.

Доброе утро, зайка. Пора вставать.

Иэн сбросил с плеч сумок и осторожно уложил тюки на пол. Как бы сильно ни хотелось швырнуть задолбавшую ношу с размаху, ноутбук и графический планшет нужно беречь. Хорошо еще, что хватило ума завернуть их в пакеты, потому что просушивать придётся абсолютно всё. Он с трудом расстегнул куртку озябшими непослушными пальцами. Тряхнул полами. Невидимые в темноте снопы брызг разлетелись в стороны. Ладонь легла на стену в поисках выключателя. Его ведь не перенесли? Это же слишком трудно – переносить выключатель. Престон не тратил энергию на неинтересные ему дела. Иэн крутанулся на пятках и направил луч мобильного на стену, разбросав вокруг очередную порцию брызг.

Воспоминания обманули только немного: выключатель оказался чуть ниже, чем осталось в памяти. Иэн хлопнул по кнопке, холл залил тёплый желтый свет. Наверху, но где-то совсем рядом, что-то стукнулось о пол. И сразу после этого раздался звук шагов на лестнице. А вот и кавалерия... Иэн нервно сбросил с плеч мокрую куртку, и она кучей упала на пол. Минус один. Плечам сразу стало легче, но не теплее. Волосы беспорядочно прилипли к лицу и щетине, он рванул руки вверх и резко прочесал пряди пальцами...

И ощутил на себе взгляд. Что-то будто согрело висок, как невидимое прикосновение. Иэн круто развернулся к лестнице и уставился на середину пролёта.

Безошибочно, конечно же.

Взгляд мгновенно поймал симпатичное лицо с серыми глазами, обрамленное короткими светлыми волосами. Опарашенное лицо. Джемма Хант. Хант. Хорошая фамилия. Подходит для аферистки. Иэн изучающе заскользил взглядом вниз: огромная толстовка до самых острых коленок, крикетная бита в тонких пальцах (серьёзно?), голые голени и... большие тапки с плюшевыми заячьими ушами...

Ну надо же! В груди снова зародился злорадный смешок, но его удалось погасить. Губы изломились в ухмылке.

– Не спится? – проговорил Иэн, глядя на уши.

Голос охрип. То ли от холода, то ли от жажды, то ли от желания курить. Девчонка не ответила. Как-то машинально сделала шаг на ступеньку вниз, и её пальцы вцепились в перила.

– Ты ведь уехал, – тихо пронеслось по холлу.

И её взгляд переместился на вещевые сумки в дверях. В глазах начало проступать понимание.

– Уехал. И вернулся, – Иэн развёл руки в стороны. – Сюрприз-и-из!

– Я думала, ты не собирался возвращаться.

Ах, она думала. Надеялась, наверное. Уже прикидывала, как заживёт здесь единственной хозяйкой... Он пристально заглянул в серые глаза, попытался рассмотреть в них хоть что-то вроде раскаяния. Но не нашёл.

– Не дождёшься, зайка, – едко выплюнул Иэн. – Не дождёшься.

Ответа ждать не стал. Тело начало трясти уже по полной. Еще немного, и зубы будут стучать друг о друга, что было бы некстати. Он развернулся, подхватил сумки и снова забросил ремни на плечи. Тяжесть привычно потянула к земле, мышцы устало заныли. Осталось немного, совсем немного...

– Просто я вдруг подумал, что тебе будет очень-очень грустно здесь одной. Оцени жест, – Иэн заново включил фонарик в мобильнике и хлопнул по выключателю.

Холл погрузился во тьму.

За всё это время девчонка больше не шевельнулась. Будто вросла ногами в ступеньки с этой крикетной битой в руке. Попробует его огреть в темноте? Не похоже, чтобы она вообще была в состоянии хоть как-то замахнуться. Иэн направил луч света на ступеньки и начал быстро

подниматься. За считанные секунды поравнялся с тоненькой фигуркой, качнулся в сторону и пригнулся к светлой головке, тускло подсвеченной мобильником снизу вверх.

На её лице заиграли причудливые тени, а от кожи повеяло теплом. Настоящим теплом. Нос пощекотал тонкий цветочный запах, тело Иэна снова перетряхнул озноб.

– Покажи мне комнату, зайка, – пробормотал он рядом с аккуратным ушком. – А то займу твою. Случайно.

Из её лёгких вышел чуть слышный выдох. Задерживала дыхание? Круто развернувшись на плюшевых пятках, она перехватила рукой перила и быстро двинулась вверх, в потёмки. Иэн направил фонарик прямо перед собой. Длинная толстовка обрисовала маленький точёный зад, и тот круто закачался в такт уверенным шагам.

Престон определенно был удачливым говнюком. И его низменные порывы вполне можно понять. А вот её – нет.

Они поднялись на второй этаж, девчонка свернула в правое крыло и, не оборачиваясь, продолжила путь. Ничего не изменилось. Хозяйские комнаты как были над баром, так и остались. Зато появилась перегородка с дверью, отделяющая постояльцев от владельцев... Умно. Девчонка прошла в дверь и остановилась почти сразу за ней. Открыла другую дверь. Хорошо знакомую. Иэн замедлил шаг, и воспоминания забились пульсом в висках. Секунда – и в той комнате загорелся свет.

В комнате Престона. Иэн замер.

– Проходи, – раздался спокойный, уверенный голос. – В комод есть постельное белье.

В комод белье. Осознание стало медленно добираться до застывшего мозга.

Значит, кровать не застелена. Значит, здесь никто не живёт вот уже несколько недель. Иэн заторможенно переступил через порог. Осмотрелся. И здесь тоже ничего не изменилось. Всё та же деревянная кровать, цветастый ковёр, комод и шкаф. Холодный камин.

И комната действительно не жилая.

– А где спишь ты? – выронил он.

Девчонка заметно напряглась. Вся фигурка вытянулась струной, вот-вот готовой зазвенеть. Подбородок приподнялся.

– Моя комната за стеной.

Прозвучало сухо, как песком по стеклу.

Какой практичный подход... Злорадство поднялось в груди новой тяжелой волной. Иэн сжал челюсти, осторожно спустил сумки на пол и медленно прошел по ковру. Остановился напротив камина. Чистого, с аккуратно сложенными дровами в поленнице.

– Очень удобно, – он круто развернулся, нашел взглядом серые глаза и вскинул брови. – Королевский подход. Можно было не терпеть храп постоянно, а только по особым дням, да? Скажем, раз в неделю... Или раз в месяц? Исполнила долг и сбежала в свою чистую постельку?

Он смог её задеть. Серые глаза вдруг сузились, девчонка опустила взгляд, и он медленно пополз по Иэну. С головы до ног. Она прочертила невидимую линию по мокрому свитеру, мокрым джинсам, облепившим пах и ноги, мокрым грязным кроссовкам. Быстрым взмахом ресниц вернулась к глазам...

– Ты клоун, Ройс, – прошелестел по комнате скучающий голосок.

Осмелела, ну надо же. А теперь в груди полыхнула ярость. Иэн сунул руки в карманы и чуть наклонился вперед.

– Пожалуй, я не буду озвучивать, кто ты, – собственный голос опустился до хриплого шепота. – А то выйдет, что я невоспитанное дерьмо, а я дерьмо очень воспитанное. Воспитание мне вбивали прутиками свежей весенней лозы. Незабываемо.

В комнате повисла тягучая пауза. На несколько мгновений взгляды скрестились. Но она не выдержала первой: развернулась и в компании биты двинулась к выходу из комнаты. Однако остановилась на пороге, взялась за дверную ручку и обернулась.

– Можешь разжечь камин, он действующий.

Какая щедрость.

– Спасибо, что разрешила, – нарочито небрежно бросил Иэн.

– Не хочу, чтобы ты сдох от пневмонии. С меня и так хватит.

И с этими словами она закрыла дверь.

Комната погрузилась в тишину, он остался стоять на месте. Секунду, две, три... За стеной негромко закрылась еще одна дверь. Наконец-то! Боже, наконец-то! Тело сильно перетрянуло, зубы бесконтрольно застучали. Иэн забросил руки за голову, захватил свитер на лопатках сразу с футболкой и рывком выбрался из мокрых тряпок. Швырнул на спинку кровати. Кожа мгновенно покрылась мурашками. Оставшись только в джинсах, он подлетел к камину, упал перед ним на колени и швырнул туда щепки с бумагой.

Зажигалка нашлась здесь же, в поленице. Через два щелчка бумага послушно вспыхнула, обдавая трясущиеся пальцы теплом. Возможно, обожгла, но это станет ясно, только когда к коже вернется жизнь.

Тепло, скоро будет тепло.

Всё остальное подождёт.

Глава 5

Вещи Престона так и остались вчера неразобранными.

И, судя по всему, теперь добраться до них выйдет не скоро.

Если, конечно, ночные события не приснились.

Джемма натянула на голову широкую кофту, вылезла из горловины и покосилась на битую, приставленную к изножью кровати. Конечно, не приснились. Что за глупость? Это точно не галлюцинации ночью шастали туда-сюда по коридору и хлопали дверями. Интересно, что он делал внизу? Оба раза спускался явно по разным лестницам: сначала сходил на центральную, вернулся, посидел в комнате и затем пошел на «чёрную» с выходом в кухню. Он совсем не старался вести себя тихо. Двигался размашисто, как все мужчины, наступая на все скрипучие половицы, гулко кашляя, врезаясь в углы в потёмках и матерясь. Потом закрылся в ванной, и минут двадцать там шумела вода.

Полная тишина наступила только ближе к двум часам ночи. И только тогда Джемма смогла уснуть.

Она сунула руки в рукава свитера и оправила подол. Подошла к зеркалу, прочесала пальцами короткие волосы и приблизилась к своему отражению. Всмотрелась в лицо. Сейчас в гостинице всё так же стояла тишина. Утро давно прошло, а из глубин дома не раздавалось ни звука. И именно это наводило на мысль, что все ночные события – игра воображения. Воспаленного, уставшего, находящегося в стрессе. Может ли быть так тихо, если в соседней комнате поселился еще один человек?

Джемма устало потёрла глаза.

Глупости. Всё было на самом деле. Промокший насквозь, дрожащий, злой, раненый зверь ввалился в дом среди ночи, обжег Джемму синим пламенем в глазах и попытался покусать. Метафорически, конечно. А сейчас он просто спит, потому что наверняка уснул еще позже, чем Джемма. Вот и всё.

Только мозг отказывается это принять.

Иэн Ройс здесь. Совсем рядом. И останется как минимум на месяц. «Призрак дома на холме» вернулся, и с ним придётся уживаться.

Невероятно.

Джемма отстранилась от зеркала, расправила плечи и прошла к двери, тихо прикрыв ее за собой. Она была готова жить с Иэном до того, как познакомилась. А сейчас... Как это будет сейчас? И главный вопрос, который тоже не давал уснуть: как теперь привезти сюда Мию?

Она двинулась к лестнице в кухню, но ноги сами остановились около двери в спальню Престона. Дыхание застряло в лёгких, слух обострился. Однако кругом было всё так же тихо. Даже дождь, взбивавший грязь целые сутки, закончился, и сейчас ничто не нарушало молчания в этих толстых стенах.

Джемма облизнула губы, положила руку на дверную ручку. Зачем? Чтобы убедиться в реальности происходящего? Она нервно отдернула руку и сделала шаг дальше по коридору, но снова остановилась. А что, если он правда заболел, и ему нужна помощь? Его слишком заметно трясло вчера. Весь сарказм съезжал на нет от одного только вида Иэна. Джемма неслышно крутанулась на плюшевых пятках и вернулась к двери. Не будет ничего страшного, если заглянуть в комнату. Даже если Ройс там и не спит, можно сказать, что хотела поздороваться...

Идиотизм.

Его едкая ухмылка пробьёт оборону еще до того, как Джемма откроет рот. Но рука уже надавила на ручку, и дверь неслышно открылась. Что ж... Ладно. Раз уж так случилось... Она осторожно просунула голову в небольшой проём. Взгляд цепко побежал по комнате. И глаза недоверчиво расширились.

Что? За? Фигня?

Одежда. Везде. На всех поверхностях, где её можно хоть как-то уложить или зацепить. Две кофты и джинсы уместились на спинке кровати, несколько футболок свесились с края комода, еще один свитер расположился на прикроватной лампе, а возле решетки камина выстроились кроссовки и ботинки. Занавеска на окне подвёрнута и уложена на подоконник, открывая батарею с рядом трусов и носков. А на ковре, прямо по центру, навзничь раскинута коричневая парка.

В сердце кольнула тонкая длинная игла, и Джемма поморщилась от почти настоящей боли.

Он *настолько* промок? Как долго он был под дождем, чтобы промокло даже содержимое сумок? Как же сильно его на самом деле штормило, пока вода стекала с каштановых волос, образуя лужу на полу? Джемма не должна была уходить так легко вчера. Как бы пёс ни пытался отхватить ей руку, она не должна была бросать его.

Взгляд, застывший на брошенной куртке, снова пустился по комнате. И остановился на человеке на кровати. Сначала он как-то даже потерялся среди выброшенных на берег вещей, но сейчас всё внимание сосредоточилось на нём. Иэн лежал на животе поперек постели. Одежда съехала до самого копчика, обнажая крепкую спину и бугристые плечи. Одна рука свесилась с кровати почти до пола, являя миру ряд разрозненных, не связанных единым рисунком татуировок. Растрёпанные волосы закрыли лицо, но сомкнутые веки просматривались даже сквозь пряди.

Иэн всё еще спал.

И как же живо...

Игла ушла из сердца, и всё внутри заполнило неясное будоражащее чувство. Джемма увязла в зрелище. Он здесь. Он действительно здесь. С редкими веснушками на плечах, длинными пальцами и литой спиной. Настоящий, живой, молодой и сильный. Как давно она не видела вблизи никого... такого? Хотя, если постараться, можно сказать с точностью до даты.

И от этой мысли к горлу подступил горький ком.

Джемма убрала голову из чужой спальни, прикрыла дверь, и по коридору пронёсся тихий щелчок, смешанный со вздохом. Её собственным. Она неслышно бросилась к лестнице и побежала вниз, в кухню. Масштаб глупости дошел до мозга и отдался дрожью в руках. Это же надо! Вломилась, как неотёсанная дикарка! А если бы он и в самом деле не спал? Если бы стоял посреди комнаты раздетый, демонстрируя это своё тело? И скорее всего, если у него промокло абсолютно всё, то под одеялом, прикрывающим зад, сейчас даже набедренной повязки нет.

Это было бы фиаско.

Джемма закатила глаза. Спрыгнула с последней ступеньки и вбежала в арку. И наткнулась на хаос.

Раскрытые банки с чаями, просыпанная на столешницу заварка, открытая бутылка «Боумора» с остатками на самом дне. Раньше там была треть. Бутылка принадлежала Престону, пряталась под дальней стенкой шкафа и доставалась иногда по вечерам в компанию к детективу или триллеру. Очевидно, место заначки не менялось слишком давно, раз даже спустя девять лет младший Ройс безошибочно её нашел.

Джемма нахмурилась. Сейчас бы разозлиться... Но не вышло, и вместо этого зубы скрипнули от злости на саму себя. Или она слишком жалостливая, или идиотка, или это синонимы. Нужно бы вернуться наверх, столкнуть лохматое чудовище с кровати и притащить сюда, чтобы он убрал свинарник, однако Джемма только молча смела тряпкой в ладонь чайные листья.

Ему нужно было согреться. Всё логично.

Но это – последнее оправдание, которое она придумала Иэну Ройсу. Если продолжать в том же духе, он растопчет её, а такое допустить нельзя.

Джемма швырнула в мусорку почти пустую бутылку и включила кофемашину. Та загудела. И в этот звук внезапно вмешался стук: громкие удары пронеслись по первому этажу и добрались даже до кухни в задней его части. Джемма вздрогнула и обернулась, машинально похлопала по бёдрам в джинсах, но мобильник остался в спальне. Кто это? Она вчера открыла бронь на сайте, но запросов не поступало. Или кто-то решил въехать, пока она спала до обеда? Если да, то это провал. Горничная и повар в отпуске, в номерах давно не было уборки, из продуктов в холодильнике только обычный набор, достаточный для маленькой семьи.

Удары повторились с новой силой.

Джемма с тоской посмотрела на кофемашину и рванула к двери, ведущей в бар. Вылетела в просторное помещение со стульями, стоящими на столах, пронеслась через него и оказалась в холле. Очередной громкий стук дал в мозг. Джемма щелкнула дверным замком, отодвинула засов (Ройс и на засов закрылся!) и распахнула дверь.

В глаза ударил неяркий солнечный свет. И ослепительная улыбка.

– Ты спала?

Джемма моргнула, обретая способность видеть и различать черты. Алекс. Это всего лишь Алекс, с бумажным пакетом в руках, запакованный в костюм-тройку и начищенные чёрные туфли. Никаких постояльцев. От горла откатился булжик.

– Джем? – брови Алекса взлетели над очками.

Он же ждёт ответа. Точно-точно...

– Что? – она отмерла. – А-а, нет, не спала. Оставила телефон наверху. Ты звонил?

– Да, несколько раз, и начал волноваться, что не вовремя.

Вообще-то, правильно волновался. Но услышать хочет явно не это.

– Всё в порядке, – Джемма вяло улыбнулась и отступила в сторону. – Проходи.

Что он здесь делает? Вопрос остался невысказанным. Алекс коротко кивнул, шагнул в дом и закрыл за собой дверь. Остановился посреди холла. Собранный, деловой, даже грязных следов за собой не оставил, хотя, учитывая погоду, их следовало ожидать. Джемма осталась стоять у двери.

Что же он здесь делает?

– Ну, как ты тут? – он вдруг круто развернулся.

Глаза за очками с искренним интересом уставились на неё. Как-то слишком часто стал проявляться этот интерес. Джемма пожала плечами и двинулась к стойке администратора.

– Нормально вроде бы.

Алекс пристально проследил за её движениями, прежде чем стойка выросла между ними высоким барьером. Так уютнее. Алекс подошел к столешнице и привалился к ней боком. Уложил локоть на старое полированное дерево. Джемма потянулась к ноутбуку и бесцельно его включила. Просто чтобы создать видимость какой-то деятельности. Не стоять же здесь просто так...

– Я не хотел вчера тебя беспокоить, – вкрадчивый мужской голос пронёсся где-то совсем рядом. – Решил, что тебе захочется побыть одной.

Она не стала вскидывать голову, чтобы проверить его близость. Незачем.

– Что-то случилось? – взгляд уперся в сайт гостиницы, пальцы щелкнули мышкой на раздел брони. – Мы не всё обговорили?

– Нет-нет. Просто хотел убедиться, что ты в порядке.

Какая забота!

– Спасибо, – она еще раз клацнула мышкой. – Очень мило с твоей стороны.

В холле воцарилась странная пауза.

А Престон давно говорил, что Алекс слишком надолго задерживает на ней взгляд, когда они оказываются в одной комнате. Джемма только фыркала и отмахивалась. Очевидно, зря.

Путь свободен, можно ехать? Она мысленно закатила глаза, но, оторвавшись от экрана, только вопросительно посмотрела на Алекса.

Так и будет просто стоять?

– О, чёрт! Забыл! – встрепнулся он.

Надо же, работает.

Он поднял пакет и осторожно, с глухим стуком, опустил его на стойку.

– Это Престон, – Алекс указал ладонью на пакет.

Что? Джемма сдвинула брови. Но переспрашивать не стала. Вместо этого потянулась к коричневой бумаге, перенесла к себе за стойку и открыла. В полумраке холла блеснуло стекло.

– Ты...

– Забрал сегодня прах, – перебил Алекс.

Боже... Джемма закрыла глаза. В горле образовался ком, и она тяжело сглотнула. Снова посмотрела в пакет, вошла в него и медленно достала банку... Полуторалитровую банку от шоколадной пасты. С выгравированной эмблемой на стекле, с надписью на крышке. Самый большой объем, который Престон смог найти. Старый дурак! Джемма с усилием удержала банку на весу: бурая пыль заполнила её по самую крышку. Вероятно, пришлось утрамбовывать, чтобы уместилась. Старый дурак Престон...

– Не стоило, – Джемма осторожно опустила новоявленную урну на стойку. – Я и так собиралась съездить...

– Мне было не трудно, – снова перебил Алекс, деловито поправляя дужки очков за ушами. – Тем более его урна была у меня, так что тебе не пришлось делать круг...

Он открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но тут на лестнице раздались быстрые шаги. Рот Алекса захлопнулся, глаза за стёклами очков расширились. Сюрприз-и-из! На самом деле Джемма и сама успела подзабыть. Она перевела взгляд на пролёт как раз в тот момент, когда на него прыгнула мужская фигура. Кроссовки, растянутый свитер, чёрные джинсы с огромными дырами на коленях. Сумка для ноутбука на плече, куртка-парка на сгибе локтя. Каштановые волосы неряшливо переброшены на одну сторону и выются крупным кольцом у заросшего лица.

Проснулся. И почти не осунулся.

Иэн замер, сделав шаг на ступеньку вниз. Взгляд синих глаз остановился на Алексе.

– Хилл! – пронёсся по холлу хриплый возглас. – Ну надо же!

Его брови картинно выгнулись. Алекс круто развернулся и ошарашенно посмотрел вверх.

– А-а-а... – протянул он.

– Приехал узнать, как мои дела? – Ройс отмер и вальяжно продолжил спуск.

– Я...

Алекс растерялся окончательно. Снова повернулся к Джемме и заглянул в глаза. Бедняжка.

– Иэн вернулся ночью. Я забыла сказать, – выронила она.

Тот успел дойти до низа лестницы.

– О, значит, ты не ко мне, – он сошел на пол и остановился. Взгляд метнулся от Алекса к Джемме и назад. – Миленько...

Ч-ч-чёрт... Он, конечно, успел сделать выводы. Однако лицо Алекса просветлело, губы изломила высокомерная улыбка юриста.

– Рад, что вы в конце концов передумали. Нельзя разбрасываться возможностями. А я вот привез прах вашего отца.

Одна бровь Иэна взметнулась вверх.

– Только сейчас? – он коротко глянул на Джемму. – Разве крематорий не отдаёт его сразу?

– Вообще-то, это не мгновенная процедура, – улыбка Алекса стала снисходительной.

За одну эту улыбку ему можно дать по лицу битой. Джемма часто мечтала это сделать. Но Ройс только понятливо закивал в ответ.

– Ясно... ясно... – он сделал несколько медленных шагов к стойке. – Что я в этом понимаю, да? Я и на сожжение опоздал, – его насмешливый взгляд упал на банку и замер. Брови удивлённо выгнулись. – Это урна? – кисть с длинными пальцами небрежно махнула в сторону банки. – У них закончились керамические?

Примерно то же самое, но в других выражениях, спросила Джемма, когда после прочтения какого-то триллера Престон заявил, что ни в коем случае не хочет быть однажды зарытым в землю. И что его прах должен храниться в банке и позже быть развеянным с маяка Уайтхейвена. «Не смей тратить деньги на пафосную урну, Джем! С меня хватит банки от Нутэллы»...

Тогда она хохотнула и хлопнула его по плечу пакетом чипсов.

И вот. Прошло не больше года.

Джемма моргнула и сглотнула очередной ком. Она уже полминуты пялилась на пластиковую крышку, а её лицо в это время сверлили внимательные синие глаза.

– Это было желание Престона, – заговорил Алекс.

Похоже, решил, что без его ценной помощи не обойтись. Иэн саркастически хмыкнул и закусил нижнюю губу.

– Юная жена, дебильное завещание, прах в банке от шоколадной пасты. Красавчик! – он выставил большой палец. – Кстати, зайка. Почему ты Хант, а не Ройс? – рука упала и вошла в карман джинсов, взгляд сделался опасно-любопытным.

Тот самый дурашливый взгляд, после которого должен последовать очередной укус раненого пса. Но игнорировать вопрос глупо.

– Мне так захотелось, – Джемма заложила руки за спину и расправила плечи.

Он знакомо подался вперед.

– Конечно, – большие синие глаза агрессивно сощурились, нос с горбинкой приблизился к её носу. – Зачем клеймить себя фамилией маразматика, который скоро умрёт, правда?

Челюсть пса сомкнулась на руке. Ожидаемо. Еще немного, и она к этому привыкнет.

Джемма не стала отвечать. Это ведь бессмысленно. Она устало дёрнула бровями и опустила взгляд в монитор ноутбука. Зачем оправдываться? Её причина не менять фамилию никого не впечатлит и покажется глупой. Иэн даже не попытается её понять.

Однако он и не ждал ответа.

– Хилл, раз уж ты здесь... – он снова отвернулся к Алексу. – Скажи, я имею право на выезд в город?

Алекс откашлялся и поправил очки за дужку.

– Вам нельзя уезжать из Камбрии, – сухо проговорил он. – В пределах графства можете передвигаться свободно.

– Кру-у-уто, – проскрипел Ройс. – А ключ от моего внедорожника на месте?

А этот вопрос адресовался уже явно не Алексу. Джемма на секунду подняла взгляд, только чтобы полоснуть им по заросшему лицу.

– Я его не трогала. Завещание там же, если тебе нужно.

Иэн даже не кивнул. Молча обошел Алекса, поправил на плече сумку от ноутбука и пружинящей походкой двинулся в левый коридор. Секунда, и рослая фигура скрылась из виду. Шаги гулко проследовали до дальней стены, затихли, и в конце коридора открылась дверь. Алекс дождался этого момента, чтобы навалиться на стойку и придвинуться к Джемме непозволительно близко.

– Он правда собирается остаться? – зашипел он ей в лицо.

Это мазохизм? Почему слушать колкости не настолько неприятно, как такое вторжение в личное пространство? Джемма ненавязчиво отстранилась и подтянула к себе стул на колёсиках.

– Похоже на то, – она опустилась на серое сиденье.

Лицо Алекса медленно нависло сверху.

– Сочувствую, Джем...

– Не нужно. В первую очередь этот дом – его. Я не рассчитывала на половину, Престон говорил только о тридцати процентах, так что с его стороны это стало широким жестом...

В коридоре снова слышались размашистые, уверенные шаги. Она резко замолчала и повернулась как раз в тот момент, когда Иэн шагнул в холл.

– А всё-таки было бы забавно! – хрипло выронил он на ходу. – Приходим мы с тобой в какое-нибудь важное место, нас представляют как мистера и миссис Ройс, а я такой: «Нет-нет, мы не женаты. Она моя мать», – он подошел ко входной двери, рванул её на себя и шагнул за порог. – Эпатаж-ж-ж!

И скрылся, напоследок снова поправив сумку.

Дверь громко захлопнулась. В холле стало тихо. Иэн мелькнул за окном, набрасывая куртку на широкие плечи, и исчез из виду окончательно. Алекс, прищурившись, уставился ему в след. Секунда, две, три...

– Идиот, – презрительно выронил он. – Не представляю, как ты будешь с ним жить.

Джемма тоже не представляла. Но ей приходилось приспосабливаться и к куда худшим условиям.

– Я справлюсь, – она деловито пощелкала мышкой по сайту.

– Да, но он же невозможен!

За окном проехал внедорожник, круто вырулил на подъездную дорожку, разбрасывая гальку из-под колес, и свернул в сторону города.

– Не преувеличивай, – Джемма проводила взглядом багажник и повернулась к Алексу. – Уверена, всё будет хорошо. Я благодарна, что ты позаботился о прахе, и за всю остальную твою помощь, но дальше я сама. Спасибо, что заехал, – она решительно поднялась со стула. – Сейчас мне нужно сделать несколько звонков: хочу вызвать клининг, в номерах уже год не было масштабной уборки. Нужно пользоваться моментом, пока ничего не забронировано. А еще пора поискать нового администратора: сама я больше не могу заниматься еще и этим.

Алекс отстранился от стойки, сделал шаг назад и в очередной раз поправил тонкие очки.

– Понимаю, тебе нужно возвращаться к работе.

– Точно.

На сегодня хватит. Этот визит начал надоедать, и терпеть его дальше нет смысла. Достаточно и одного раздражителя в доме.

– Тогда я поехал? Заеду еще как-нибудь на днях?

– Конечно. Ты же знаешь, здесь тебе рады.

Алекс кивнул, спешно попятился к выходу и не глядя открыл дверь.

– До встречи, Джем. Звони, если понадобится помощь с идиотом.

«Да ни за что», – пронеслось в голове.

– Обязательно, – только и ответила она.

И дверь за ним наконец-то закрылась. Джемма сделала глубокий вдох, громко выдохнула и упала назад на стул. Сложила руки на столе, согнулась и уперлась в них лбом. Голова опустела. Как-то всё слишком осложнилось. Престон, Алекс, Иэн и его неправильные выводы... Или ей показалась издевка в голосе? Он всегда говорит с издёвкой, но в одном только «миленько» её был переизбыток. Еще бы, не успела вдова похоронить его отца, как вокруг неё начал виться высокомерный юрист в начищенных туфлях. Возможно, кто-то другой и не обратил бы внимания, но Иэн только косит под идиота. Глаза у него умные, взгляд острый, способный резать бумагу. Как это всё должно выглядеть со стороны?

Джемма снова вздохнула, подняла голову и посмотрела на банку с бурой пылью внутри.

– Лучше бы твой поверенный был постарше и с импотенцией, – пробормотала она в тишине. – А сейчас твой слишком умный сын не даст мне жить. Смышлёный мальчик, знаешь ли.

Она снова влезла в ноутбук, забила в поиске «клининг, Камбрия» и принялась листать страницы, глядя на них, но не замечая.

Только к вечеру до Джеммы дошло, что она весь день подсознательно прислушивалась, ожидая услышать дверной хлопок. Но дождалась только ближе к ночи. Очевидно, Ройсу настолько невыносимо сидеть в стенах дома, что он вернулся только к полуночи.

Глава 6

- Я не знаю, что делать, мама.
- Ты уверена, что он не собирается уезжать?
- Уверена.

Лилиан громко застучала венчиком по посуде (блинное тесто, наверняка), и стук дал по ушам. Джемма поморщилась. Отнесла телефон от уха, посмотрела в потолок кухни. Туда, где сейчас шли масштабные уборочные работы, и в комнатах на разные лады гудели пылесосы. Примерно туда, где над головой находится спальня Престона. Точнее, уже не Престона. Последние трое суток там живёт его молодая копия, хотя на самом деле иногда кажется, что в комнате никого нет.

Мама перестала стряхивать блинное тесто с венчика, и в трубке стало тихо. Джемма вернула телефон к уху.

- Прости, что ты сказала? – деловито проговорила Лилиан.

Джемма перестала смотреть в потолок.

– Позавчера он на весь день сбежал в город, – она бездумно поболтала ложкой в чашке чая. – Вчера просидел у себя, я его даже не видела.

Мама громко хмыкнула и снова принялась чем-то стучать. На этот раз Джемма постаралась проигнорировать звук.

- Он как комнатное растение: его почти не видно и не слышно.

И иногда о нём даже можно забыть... Ненадолго. Вчера она чуть не вломилась к нему: хотела поставить урну на камин в той спальне, но вовремя опомнилась. Пришлось пройти мимо. Урна поселилась в кабинете на первом этаже.

Стук в трубке стал сильнее. Господи...

- Что ты делаешь? – рявкнула Джемма.

– Отбиваю мясо.

- Нельзя сделать это позже?

– Тебе мешает? – скептически выронила мама. – Ладно, извини, – молоток звонко упал на столешницу. – А что касается Иэна... похоже, его правда всё устраивает.

– Я же говорю, он явно не собирается уезжать, – Джемма подняла чашку и сделала маленький глоток. – Да и не должен на самом деле, но...

- И что, он совсем не выходил из комнаты? – перебила Лилиан.

– Выходил, конечно. В наших спальнях ведь нет отдельных ванных, так что ему приходилось... – она вернула чашку на место. – Я слышала шаги в коридоре, в кухню он спускался, но мы так и не пересеклись. В холодильнике ничего не тронуто, не представляю, что он ест, кроме кофе...

- Тебя не это должно волновать, – припечтала мама.

– Знаю.

В трубке стало тихо. Джемма глубоко вздохнула и потёрла лоб пальцами. Вопрос пропитания колючего мизантропа и правда волнует её сейчас в последнюю очередь: взрослый мальчик в состоянии поест самостоятельно. Есть проблема куда более серьёзная.

Из лёгких бесконтрольно вырвался ещё один тяжелый вздох.

- Поговори с ним, – продолжила мама.

Гениально.

- Очень смешно, – Джемма снова пригубила чай.

– Ты должна, – на этот раз прозвучало безапелляционно. – Вам придется жить вместе, так не должно продолжаться. Да и Мия не может жить у нас месяц, как бы сильно мы её ни любили. Она каждый вечер складывает игрушки в рюкзак, чтобы везти домой...

Будто Джемма этого не знала.

– Я в курсе, мама, – оборвала она. – И...

Слова застряли в горле: на лестнице загромыхали шаги. Быстрые, агрессивные, будто сваи заколачивающие. Вряд ли кто-то из клининга позволил бы себе такое, а значит, это не клининг.

– Повиси... – бросила Джемма, схватила чашку и отшвырнула телефон на стол.

Тот тихо проехал по столешнице. Остановился на середине. За несколько секунд шаги с лестницы переместились в коридор, и в арке выросла рослая фигура.

– К нам приехали всадники апокалипсиса? – пронеслось по кухне.

Резко, хрипло, с треском. Это природное, или он настолько прокурил голосовые связки? Джемма нарочито неспешно поставила чашку на стол и повернулась. Взгляд мгновенно вырвал уже знакомые джинсы с дырами на коленях, растянутую серую кофту, щетину, волосы, собранные в узел и... очки. Квадратные, в толстой оправе, повисшие на горбинке носа...

Очки?

– Ты носишь очки?

Она не успела подумать.

– Серьёзно? – брови Иэна взлетели над оправой. – Хочешь обсудить мои очки? Или лучше скажешь, какого хрена там происходит?

Он мотнул головой в сторону лестницы. Можно подумать, сам не распознает шум пылесоса... Джемма вяло повела плечом.

– Я вызвала клининг.

Синие глаза знакомо сузились.

– Умница, – проскрипел Иэн. – А теперь выгони их обратно.

– Я не могу этого сделать.

– А я не могу работать в такой обстановке.

Так вот чем он занимается сутками. Интересно...

– Ты работаешь? – Джемма выгнула брови.

– А ты думала, порнхаб листаю? – саркастично бросил он.

На самом деле такой вариант тоже приходил в голову. Но не озвучивать же...

– Понятия не имею, – она пожала плечами, взяла чашку и демонстративно сделала глоток.

Один из пылесосов наверху замолчал, но вместо него стал раздаваться какой-то грохот: возможно, ребята начали двигать мебель, чтобы разогнать пауков за шкафами. Иэн дёрнулся от резкого звука. Задрал голову и посмотрел в потолок. По второму этажу прокатился громкий удар, и потолок гулко сотрясся.

– Мне нужна тишина, – Иэн сорвал с носа очки и резко потёр глаза запястьем. – И почему-то именно сейчас тебе понадобился клининг, – рука с очками в пальцах повисла вдоль тела.

Если бы он соизволил поговорить нормально, ничего этого могло бы не случиться. Всё можно было обсудить. Но он не соизволил. Поэтому...

– Самое время, пока здесь пусто, – Джемма снова повела плечом и сделала глоток.

И в её сторону ткнулась оттопыренная дужка очков.

– Я понимаю, что ты пытаешься сделать, – зло прошипел он. – Только тебе не удастся меня выжить. Стоило придумать что-то более изощрённое, зайка.

В лицо будто плеснули ледяной водой. Джемма ошарашенно моргнула.

– Ты долбанул, *зайка*? – она произвольно вытаращила глаза. – Это отель! Здесь нужно вычищать углы хотя бы раз в год...

– О-о-о, не смей рассказывать мне про отель, – резко перебил Иэн и ткнул очками в сторону лестницы. – Эта сраная лестница выкрашена моими руками. Я драил холл каждый долбаный день с того момента, как смог удерживать швабру вертикально, – очки снова ткнули

в Джемму. – А под крышкой стола, за которым ты сидишь, всё еще вырезано «гори в аду». Угадаешь мастера? – рявкнул он. – Подсказка: первая «и», последняя «н».

С этими словами он круто развернулся и сорвался с места, шаги загромыхали на лестнице. И стало тихо. Относительно. Джемма протяжно выдохнула и зажала глаза пальцами, в виске мелко-мелко забила тонкая жилка. Как у него это получается? Он ведь не пытается никого разжалобить, это точно. Однако каждая такая фраза про детство раз за разом убивает всё желание злиться и запускает иглы в мягкие ткани. До боли. Если это материнский инстинкт, то очень неудачное его проявление.

Где-то совсем рядом раздалось тихое покашливание. Очень тихое, далёкое, но...

Мама!

Джемма рванула вперед, схватила мобильник и прижала к уху.

– Ты всё слышала.

Мама звучно хохотнула.

– Ага. Хорошее у тебя растение, – в голосе послышалась ухмылка. – Тёрн?

Господи...

– Ма-а-ам... – протянула Джемма.

– Хотя голос приятный. Такой рычащий...

– Мама!

– Кем он работает?

Джемма откинулась на спинку стула.

– Не знаю, – она вяло пожала плечами. – Он закончил художку, и работа как-то с этим связана, но Престон не говорил ничего конкретного. Кажется, он и сам не понимал, чем занимается Иэн.

– Или не пытался понять, – заметила Лилиан.

– Или так.

В трубке стало тихо. Тоже материнский инстинкт? Мама не видела синих глаз размером с галактику, но ей наверняка и так хватило.

– Дай мальчику время, – снова заговорила она. – Подождем до конца недели. Может, он немного остынет.

Может быть. Но это вряд ли. Такие горячие головы не остывают настолько быстро. И что делать, если не остынет? Джемма поджала губы.

– А даже если нет, я не собираюсь с ним носиться, – она резко отставила чашку. – Скажи Мии, что в воскресенье я её заберу. Или я сама скажу, когда вечером будем созваниваться.

Мама громко хмыкнула.

– Вот это правильно.

Легко представить, как она победно швырнула на стол полотенце.

Наверху, в районе спальни Престона, хлопнула дверь. Джемма настороженно глянула в сторону арки. Опять скандал? Он не всё высказал и хочет добавить?

– Ладно, мам, – она оттолкнула от себя чашку, поставила локоть на стол и уронила голову в ладонь. – Отбивай своё мясо дальше.

– Чёрт, мясо! – воскликнула Лилиан.

И вызов оборвался. Джемма отбросила мобильник, на лестнице в очередной раз зазвучали нетерпеливые шаги. Три, два, один... Иэн, теперь уже одетый в парку, широким шагом влетел в кухню, сумка для ноутбука сильно стукнула по бедру. Он опять собрался сбежать.

Джемма почти не шевельнулась. Сквозь пальцы наблюдала за короткими, чёткими действиями. Не обращая на неё внимания, Иэн прошел мимо и остановился у плиты. В его кулаке оказалась сигарета, он зажал её губами и начал щелкать элетроподжигом. Синий огонёк полыхнул на конфорке, Иэн склонился и осторожно подлез кончиком белой трубочки к пламени. По кухне поплыл табачный запах. Горько-сладкий, щекоцущий нос...

Длинные пальцы резко крутанули поджиг, огонь потух, Иэн выпрямился. Всё так же абсолютно не глядя на Джемму, отошел от плиты и шагнул в сторону арки.

Уходит. Правда уходит. Джемма подняла голову.

– Куда-то собрался?

Синие глаза на секунду полоснули по ней острым взглядом и снова стали смотреть вперед. Он вырвал изо рта сигарету.

– Подышать, – пронёсся по кухне короткий выпад вместе с тонким облаком дыма. – Обожаю здешний воздух.

И его рослая фигура скрылась из виду. Секунда, и дверь чёрного хода хлопнула, впустив в дом порыв сквозняка.

Выходит, она его выгнала. Не прямым текстом, но хорошенько поспособствовала. От этой мысли живот на несколько секунд скрутило в узел. Иэн заслуживает выволочки за весь свой яд, но, с другой стороны, этот яд не скопился бы, если бы Престон был нормальным родителем.

Она его выгнала. Опять. Расчетливая дрянь на месте Джеммы порадовалась бы такому результату, но Джемма никогда не была расчётливой дрянью, поэтому на душе начало расползаться тёмное пятно горечи.

– Твою мать, – устало выдохнула она, согнулась и стукнулась лбом о столешницу.

Иэн толкнул дверь магазина мелочей на Дьюк-Стрит, вышел на крыльцо, и колокольчик над головой издал тихий перезвон. Ветер с пристани тут же заглушил звук. Сквозняк захлопнул дверь за спиной. Пришвартованные маленькие яхты и моторные лодки чуть сильнее закачались на воде.

Он сошёл с крыльца, сунул руку в карман и вытащил только что купленную зажигалку с крышкой. Старомодную. Увесистый кусок металла хорошо лёг в ладонь. Пора смириться с действительностью: сигареты вернулись. И если спички создавали иллюзию временного явления, то теперь всё, иллюзия прошла. Зажигалка, тем более такая, окончательно ставит крест на почти полугодовой завязке. Иэн открыл крышку, щелкнул кнопкой, выбивая синее пламя, и оно на секунду согрело палец. Однако ветер тут же сдунул его с зажигалки.

Иэн снова сунул руки в карманы и, вжав голову в плечи, быстрым шагом двинулся вдоль пристани. Погода – отпад. Стоило бы родиться где-нибудь на Сицилии: за гостиницу там еще можно было бы побороться, а так... Идет третий день заключения, и нервных клеток остаётся всё меньше. В прошлый раз он нашёл неплохое кафе в противоположном конце гавани, с бесплатным вай-фаем и розеткой в углу зала, и просидел там до закрытия. Кажется, сегодня всё повторится.

А всё почему?

А потому, что светлоголовая симпатяжка придумала гениальный план. Светлая голова во всех смыслах. Иэн сжал зубы и зажигалку в кармане. Ускорил шаг. Ветер сильнее засвистел в ушах. Заказами завалили на ближайшие несколько недель, и так уж вышло, что он всё еще не научился работать под шум и даже музыку. Хотя, казалось бы, чтобы составлять и прорисовывать картинки в фотошопе, мыслительный процесс не нужен, однако...

Умница зайка. Угадала, на какую болевую точку нужно давить, и всадила свой тонкий аккуратный пальчик.

Чёрт бы её побрал!

И ведь она действительно симпатяжка. Этакая девочка из соседского двора, хрупкая и хорошенькая. Совсем не похожа на тех, которые ищут себе старых козлов при деньгах. Да и какие у Престона деньги? Гостиница? Иэн горько ухмыльнулся в ворот куртки. Смешно. Это, скорее, огромная яма для слива денег. Джемма Хант, со своей фигуркой статуэтки, могла заполнить любого парня. Молодого, сильного, умного, с прибыльным стартапом... Ей можно

просто войти в любой паб, взъерошить короткие светлые волосы и облизнуть родинку над губой, и все парни будут мечтать лизнуть эту родинку вместо неё.

Но она выбрала Престона. На тот момент пятидесяти шестилетнего вздорного самодура. Зачем? Господи, зачем?!

Ветер и быстрые шаги заставили сумку с ноутбуком хлопнуть по бедру. Иэн поморщился и перехватил ремень. Стоило припарковаться ближе к кафе. Однако внедорожник Престона оказался абсолютно непригоден к узким улицам старого города. Чтобы найти место для парковки, пришлось пропетлять в районе гавани и поматериться. Люди не ездят на внедорожниках в таких местах. Здесь нужен мелкий жучила типа того, который остался стоять во дворе гостиницы. Наверняка машина симпатяжки. Вот кто прагматик в семье.

Надо бы еще купить шапку. Свою Иэн забыл в Лондоне, но жить здесь месяц без шапки опасно для мозга – выдует через уши.

Большие окна кафе оказались уже совсем рядом. Иэн перешел на бег трусцой, миновал перекрёсток и обогнул уличные столики со сложенными зонтиками. Еще несколько размашистых шагов, и он ввалился в помещение. Дверь отсекала холод, в лицо дал прогретый воздух с запахом кофе и выпечки. Ленивый джаз ненавязчиво потянулся из колонок.

Кирпичные стены с ретро-фотографиями, деревянные столы и стулья, лампы без абажуров под потолком. Несколько занятых столиков, но в целом зал почти пустой. Иэн развернулся к тому самому углу с розеткой у окна: свободен. Скоро этот угол может стать почти родным. Иэн двинулся в сторону столика. На ходу схватился за замок парки и потянул собачку вниз. Остановился у столика, сбросил сумку с плеча, поставил на стул.

– Здравствуйте! – раздалось совсем рядом.

Иэн круто развернулся. Перед ним уже стояла девушка в форме и с маленьким меню в руках. И как только подкралась?

– Вы к нам вернулись, – пухлые губки растянулись в приветливой улыбке.

Похоже, еще несколько клинингов, и сюда можно будет приносить надувной матрас. Иэн не помнил девушку. Но она, очевидно, запомнила парня, просидевшего здесь с обеда и до закрытия. Он сбросил с плеч парку, и та тяжело соскользнула с рук.

– Да, вернулся, – Иэн дёрнул уголок губ в ответной улыбке. – Можно?

Карие глаза с густо накрашенными ресницами удивлённо расширились.

– Конечно! Этот столик будто для вас и создан. Закажете что-то? – девушка опустила меню на стол рядом с сумкой.

Взмахнула ресницами, посмотрела на Иэна с ожиданием. Симпатичная. Почему он её не запомнил?

– Пока только кофе, – он отодвинул стул и медленно на него опустился

– Американо?

– Точно. Спасибо.

Она еще раз улыбнулась и двинулась к кассе. Даже про американо знает. Хотя это и несложно, но всё-таки... Иэн перевел взгляд со спины девушки ниже, на чёрную узкую юбку, обрисовавшую «сердечко». Почему же он её не запомнил? Девушка дошла до стойки кассы, и обзор закрылся. Иэн опустил взгляд на сумку. Схватился за замки, раскрыл и достал ноутбук.

С девушкой он еще успеет поговорить. Позже. Если захочет. А сейчас пора выбросить из головы всех девушек, в том числе со странными родственными связями, и сосредоточиться на макете логотипа. Иэн вытащил из ворота свитера наушники без музыки, заткнул ухо одним, отрубая от себя ненавязчивый джаз, и открыл ноутбук.

Он пропустил момент, когда рядом появилась чашка. Обратил внимание на кофе, только когда тот уже наполовину остыл, а пить начал и вовсе холодный. Такое иногда бывало. Работа затягивает настолько, что всё вокруг уходит на задний план. Мэтти часто выносит ему мозг на эту тему: «Тебе нужно чаще бывать на улице», «Ты слишком много сидишь», «Ты сегодня

ел вообще?»... Мысли материальны. По крайней мере, две маленькие мечты брата сбылись: Иэн слишком много дышит воздухом и за последние несколько суток гулял столько, сколько не гулял за месяц.

Он не глядя взял чашку попытался сделать очередной глоток, но наткнулся на пустоту. Момент, когда кофе закончился, он тоже пропустил.

– Ройс? – звучно пронеслось по залу.

Он отставил чашку и оторвал взгляд от незаконченного макета. В глазах скрипнул песок. Очки он так и не надел. Иэн сильно зажмурился и открыл глаза, попытался сфокусироваться.

– Иэн Ройс? – повторил голос.

Взгляд нашёл высокую мужскую фигуру у входа. Темноволосый парень в чёрных джинсах, джемпере с косами и ботинках. Знакомый парень. Смутно, странно... Будто оклик из далекого прошлого. Иэн сдвинул брови, оперся ладонями о стол и начал подниматься.

– Тедди Мур?

– Ну надо же! – на лице парня засияла улыбка. – Сто лет тебя не видел! – он развёл руки в стороны и двинулся вперед.

Бывший одноклассник, Тедди, один из школьной компании Иэна, с которой после отъезда оборвались все связи. Как, впрочем, и у большинства людей. Мизантроп, который развился в Иэне за годы работы в одиночестве и тишине, внезапно захотел свалить. Но он одёрнул себя. Нужно было это предвидеть: жизнь в Уайтхэйвене не могла обойтись без вот таких внезапных встреч. Тедди тем временем уже подошел к столику. Его удивлённый взгляд стал ужасно счастливым.

– Ну ты и оброс... – протянул приятель и хлопнул себя по бёдрам. – Только по глазищам и можно узнать. Девчонки всегда были от них в экстазе.

О да. Как однажды сказала подружка Мэтти: «В этих глазах можно устраивать заплыв». Иэн изломил губы в кривой ухмылке.

– Зато ты не изменился.

– Надеюсь, – Тед хохотнул и сунул руки в карманы джинсов. – Давно ты в городе?

– Три дня.

Улыбка начала медленно сползать с лица – губ – приятеля.

– О-о-о, точно, – грустно проговорил он. – Я слышал о твоём отце. Соболезную.

Вот теперь бы точно свалить. Но поздно. Иэн закусил щеку изнутри и кивнул в сторону свободного стула.

– Спасибо. Присядешь?

– Ты, наверное, занят.

– Да брось. Я здесь надолго, – он начал медленно опускаться назад на стул. – В доме клининг, мне нужно было тихое место для работы.

Тед не ответил. Коротко кивнув, взялся за спинку второго стула, отодвинул и начал усаживаться. Иэн мельком посмотрел в сторону кассы: девушка за ней не глядя тыкала пальцами в сенсорный экран, в то время как её взгляд был направлен на них. Какая любопытная, симпатичная птичка.

– Чем занимаешься? – голос приятеля заставил переключить внимание.

Тед сложив руки на столе, изучал Иэна с таким же любопытством. Еще бы. Блудный сын, всё такое...

– Графическим дизайном, – Иэн отодвинул ноутбук, освобождая пространство. – Логотипы, обложки для книг, рекламные макеты...

– А-а-а... Всё-таки подался в художники.

Вот оно, узконаправленное мышление.

– Это... не совсем то же самое, – пробормотал Иэн. Но зачем спорить? – Ладно, неважно. А ты как?

Улыбка вернулась на губы Теда.

– Неплохо... Это моё кафе, вообще-то, – он оторвал руку от стола, сделал ей круг в воздухе и обернулся к кассе. – Дэйзи, сделаешь мне кофе?

Девушка мгновенно встрепелась.

– Конечно, мистер Мур, – её губы растянулись в приветливой улыбке. – Две минуты.

Ах, вот оно что! Своё кафе. Конечно, здесь есть чем прихвастнуть. Это же не картинки в компьютере клеить. Иэн проследил за тем, как Дейзи скрылась в кухне, и снова обратил внимание на Теда.

– Ну... У тебя здесь уютно.

– А музыка не нравится? – взгляд приятеля застыл на белом наушнике в ухе.

Чёрт. Наушник. Иэн дёрнул за провод.

– Я работаю в тишине, – он прокрутил провод в пальцах. – Они без звука, просто затычки.

– Можем выключить музыку, если хочешь.

Вот это сервис!

– Не нужно ради меня ничего выключать. Не парься, – Иэн швырнул наушник на стол. – Это лучше, чем то, что сейчас происходит в гостинице.

Губы Тедди искривились в ухмылке.

– Что, мачеха включила хозяйку?

Иэн замер.

– Ты её знаешь?

Нервы неожиданно натянулись, как тетива, чувства обострились. Конечно, город небольшой, но всё-таки не настолько, чтобы каждый был в курсе жизни соседей...

– Я – нет, – покачал головой Тед. – Слышал, что мистер Ройс женился. А потом оказалось, что моя жена училась с Джеммой Хант в старшей школе.

Иэн откинулся на спинку стула и обалдело уставился на одноклассника.

– Так она из местных? – выронил он.

– А ты думал, приезжая? – вскинул брови приятель. – Она и моя Энн были в одном классе. Энни рассказывала. Они вроде дружили, а потом Хант куда-то пропала или просто перестала общаться, я так и не понял.

А эта новость оглушила окончательно.

– Может, занялась поиском престарелого хахаля?

Вывалось. Само. Но Тедди не услышал сарказма.

– Может быть, – он пожал плечами. – Хотя это странно. Энни говорила, что Хант была простой милой девочкой, без замашек, без странностей.

Да-да. Именно такое впечатление она и производит. Простая, милая девочка. Обманчивое впечатление. Иэн бездумно уставился на крышку стола. Машинально взял наушник, медленно покрутил в пальцах, и пластик замелькал перед глазами.

– Чёрт знает, что с ней случилось, – продолжил Тед. Как вообще внезапная встреча со старым приятелем успела перерасти в обсуждение Джеммы Хант? – Моя Энни охренела, когда узнала, на ком женился твой старик, отвечаю. Кажется, они даже виделись после этого. Ну, по крайней мере, Энни собиралась позвать её в кафе, узнать, как дела.

– И как?

– Я не спрашивал, – в его кармане пискнул телефон, и Тедди потянулся за ним. – Меня не интересуют бабские сплетни. Извини... – мобильник оказался у него в руках, и он заглянул в экран.

На секунду за столиком стало тихо. Но вот глаза Теда расширились, лицо приняло комичное выражение. Какое бывает, когда вспоминаешь о чём-то важном...

– О чёрт! Я же должен был забрать Мэри-Энн!

Иэн снова уронил наушник. Вот оно, важное.

– Мэри-Энн?

– Мою дочь!

Всё-таки время летит очень быстро.

– У тебя уже и дочь есть? – Иэн перевел взгляд за плечо Тедди: к столику незаметно приблизилась Дейзи, неся в руках дымящуюся чашку на блюде.

– Ага. Красавица. Ей четыре, – Тед отодвинул стул, резко поднялся и задвинул стул обратно. Чуть не выбил кофе из рук девушки, но та вовремя шагнула назад.

– Выпьешь мой кофе? За счёт заведения.

– Я и заплатить могу, не парься, – Иэн повёл плечом.

– Не обязательно, – Тедди отмахнулся, похлопал себя по карманам и выудил ключи от машины. – Ты же художник, откуда у тебя лишние деньги?

Иэн сжал зубы. Действительно. Именно так называются шестьдесят тысяч фунтов в год.

– Оставайся здесь, сколько хочешь, – Тед попятился к двери, тыкая пальцем в экран смартфона. – Нужно встретиться как-то, посидеть нормально, да?

Нет.

– Обязательно, – Иэн дёрнул уголок губ в ухмылке, но тут же снова сжал их.

Однако Тедди его уже не слушал. И не видел. Он быстро кивнул, будто сам себе, прижал мобильник к уху и толкнул дверь.

– Да, милая, – донёсся его голос. – Уже еду...

И дверь кафе быстро закрылась.

Наконец-то, мать его.

Иэн подавил выдох облегчения. Не зря люди ненавидят встречи с прошлым. С нелюбимым городом, с бывшими любовниками, одноклассниками... То, что сначала выглядит вполне мило, уже за пять минут может срубить на корню всю лёгкость.

На стол опустилась чашка. Рядом застыла фигурка в форме кафе и переднике. Ах да, она еще здесь. Иэн перевел стеклянный взгляд с выхода на девушку. Уходить, похоже, она не собирается.

– Может, всё-таки хотите перекусить? – несмело заговорила Дейзи. Во взгляде плеснулось что-то вроде жалости. – У нас сегодня хорошо удался тирамису.

Это такой способ загладить неловкость вместо босса? Иэн подобрал со стола наушник и подвинул к себе ноутбук.

– Пока не нужно, но я учту, – он всё-таки потянулся к футляру с очками. – Спасибо за предложение.

– Вы не слушайте мистера Мура. Уверена, у вас хорошие работы.

О, так вот это что. Всё-таки жалость. Жалость к выдуманному образу. Он надел очки, поднял взгляд на девушку и потёр пальцем горбинку на носу.

– Вам нужно идти за кассу, Дейзи, – собственный голос спустился до язвительного полупшепота. – Может быть, кто-то уже хочет попросить счёт, а вы не в курсе. Нехорошо получается, правда?

Щечки-яблочки залились краской. Дейзи потупилась и заложила руки за спину. Сделав несколько неуверенных шагов, она развернулась и пошла прочь. А начиналось всё неплохо. Но нескольких прямых извилин недостаточно для того, чтобы всерьёз увлечь. Иэну хватило идиотки-соседки в Лондоне. У неё шикарная рыжая грива, шикарные крутые бёдра, и секс с ней был отличный. Но общаться в остальные часы в сутках с ней не о чем.

Однако Лондон прекрасен в том числе и этим. В большом городе никто никому ничего не должен. Можно без особого труда найти развлечение на вечер, а утром, отделавшись парой банальных фраз, просто уйти. В Уайтхейвене так не получится. Следует зарубить это на своём горбатом носу.

Он развернулся к сумке, вытащил графический планшет, подключил к ноутбуку и открыл очередной незаконченный макет. Если еще какой-нибудь старый знакомый решит подойти, придётся прикинуться припадочным бомжом. Чтобы не трогали.

Глава 7

– Ну как ты там?

– Соскучился, любимый?

– Вообще нет. Решил убедиться, что ты не повесился от тоски.

Иэн зажал мобильник плечом и переключил слои макета.

– Я к этому очень близок, – пробормотал он, сосредоточенно глядя в экран. – Приезжай, помоги смазать веревку.

Мэтт негромко хмыкнул в трубку.

– Давай ты как-то сам: мне завтра на смену.

– Как раз успеешь метнуться сюда и вернуться.

В динамике послышался плеск воды.

– Это вряд ли, – протянул Мэтти, и его голос смешался с шумом чайника. – Что слышно? Как твоя мачеха?

Иэн начал осторожно прорисовывать ресницы девушке на макете. Локоть при этом неудобно завис в воздухе,

– Ма-че-ха... – задумчиво выронил он. – Как же шикарно звучит, да? – плечо начало сводить, но Иэн продолжил выводить тонкие линии одну за одной. – Как думаешь, если я разобью коленку, мачеха поцелует мне ранку? И если у меня при этом встанет – ну так, гипотетически – это будет считаться совращением?

Из динамика вырвался усталый вздох.

– Иэн...

– ...И кто из нас при этом будет совратителем? Она, потому что я её пасынок? Или я, потому что старше её на четыре года?

– Ты треплю, – глаза Мэтти наверняка закатились до самого затылка.

Рука всё-таки сорвалась, ресница уехала девушке на лоб. Твою же мать.

– Здешний воздух делает из меня философа, – он нервно отшвырнул планшет на одеяло и выпрямил спину. – Ты не рад?

– Счастлив, – флегматично выронил Мэтт.

– Знал, что тебе понравится, – сидя в кровати, Иэн до максимума повернулся вправо. До хруста в позвонках. – Отвечая на твой вопрос: не знаю, я её не вижу.

Поворот в обратную сторону и снова хруст.

– Вообще?

– Почти. Я работаю, а она... не знаю, что делает, на самом деле. Вчера выкурила меня из дома, вызвав уборщиков. Они устроили здесь переворот, мне пришлось свалить в кафе.

– Бедненький.

– Ага, – Иэн сбросил ноги с кровати и резко поднялся.

В глазах мгновенно потемнело, голова закружилась, и он тяжело рухнул назад. Прелесть какая. Всего тридцатник, а уже началось. Зажмурившись, он уперся локтями в колени и потёр глаза. Работать в кровати становится невозможным.

– Рокси приходила, – снова заговорил Мэтт. – Спрашивала, куда ты пропал.

О, Рокси... Рыжая соседка. Вот по кому Иэн действительно не скучает.

– И что ты ответил?

– Я одевался после душа, дверь открыла Рита. Сказала, что ты получил наследство и уехал жить на берег моря, – брат хмыкнул. – Кажется, она не поверила и обиделась.

– Хотел бы я на это посмотреть.

– Ты с ней вообще никак не попрощался? – а сейчас Мэтти наверняка дернул бровями.

Иэн снова попытался встать.

– Не-а.

В этот раз вертолеты в голове полетели не так активно. Где-то внизу раздался громкий стук в дверь. Гости?

– Чёрт, Иэн! Если она оккупирует квартиру, я дам ей твой адрес.

– Лучше снова выставь против неё свою подружку.

Он сделал несколько шагов, поднял руку и сильно потянулся вверх. Снова хруст, в этот раз в лопатках. Нужно найти стол и стул, срочно. Сначала было сносно работать с ноутбуком и планшетом на коленях, но еще несколько дней, и позвоночник обидится на такое отношение и выплется в трусы...

Снизу донеслась еще одна очередь ударов.

– Рита сказала, что у тебя плохой вкус, и ты слишком симпатичный и умный, чтобы спать с потаскухами, – Мэтти фыркнул в трубку.

– Ну надо же мне хоть с кем-то спать, – Иэн закатил глаза и уронил руку.

– Ты не пытался заморочиться с поиском.

– Ну мам.

«Бам! Бам! Бам!» – впечаталось в мозг. Некто очень упрямый. Еще немного, и пригонит коня из Трои.

– Кто-то ломится в дверь, – Иэн развернулся к выходу и одёрнул подол старого вытянутого свитера. – Пойду проверю, а то мачеха что-то не спешит.

– Ладно, – легко бросил Мэтт. – Звони, если что.

– Рите привет.

Он вдавил палец в экран, обрывая вызов, и затолкал мобильник в карман джинсов. Раз-машисто выйдя из комнаты, покинул «хозяйское» крыло, дверь в которое сейчас, без постояльцев, была открыта нараспашку, и сбежал по главной лестнице. Лучше бы это оказались постояльцы. Только им простительно бить в дверь тараном, и только если на улице шторм, а за ними гонится стая оборотней. А иначе...

Иэн не додумал мысль. Отодвинул засов, который с ночи так никто и не открыл, и рванул дверь. И чуть не получил по лбу кулаком.

– Э! – реакция сработала вовремя, кулак рассек воздух. – В кукуху себе постучи! – рывкнул Иэн.

И наткнулся взглядом на глаза странного грязного цвета, между карим и серым, за стёклами тонких очков. Ну надо же! Алекс Хилл в костюмчике и с аккуратно расчёсанными волосами мышинового оттенка безвольно уронил руку. Будущий хахаль зайки. Важный и представительный, отличная партия. А может, между ними уже что-то было?

Иэн привалился плечом к откосу и скрестил руки на груди.

– Александр, ты нервный, – кривая ухмылка изломила губы. – Нужно быть нежнее. С девушками у тебя такие же отношения, как с этой дверью? – он мотнул головой в сторону дверного полотна.

Взгляд заскользил по немного оглушенному адвокату. А он ниже, чем внушает своим костюмом. Почему-то это стало ясно только сейчас, когда Иэн оказался с ним лицом к лицу, и его гордый нос пришелся Алексу на уровень бровей. Но мачеха и сама малышка. Наверное, ей достаточно.

Хилл опомнился, поправил очки за дужку.

– Вы не открывали. Что мне нужно было делать?

Конь, Троя...

– М-м-м... позвонить? Классный вариант, да? – Иэн взялся за дверную ручку и принялся закрывать дверь. – Давай порепетируем еще: ты постучишь, а я не открою.

Пусть валит. Соблазнять вдову приедет как-нибудь в другой раз, а сегодня не его день. Однако в проём вклинилась стопа в чистенькой туфле, следом за ней – колено.

– Джемма не снимает трубку, – Хилл сжал губы в тонкую стальную линию. – Впусти. Какой упрямый... Иэн прищурился и заглянул в «грязные» глаза за стёклами очков.

– Частная собственность, Александр, частная собственность, тебе ли не знать, – тихо выронил он.

Рука напряглась, удерживая дверь от открытия. Однако Хилл, кажется, опешил достаточно, чтобы не лезть дальше. Вот и хорошо. Нечего сюда ходить чаще раза в неделю. Это неприлично хотя бы по отношению к покойнику...

– Что здесь происходит? – раздался негромкий женский голос.

Чёрт.

Рука сорвалась, дверь отлетела и распахнулась, и по холлу просвистел сквозняк. Лицо Алекса преобразилось из снобистского в снобистски-воодушевлённое.

– Джемма! – почти воскликнул он.

О да. Джемма. Иэн круто развернулся на носках, взгляд ткнулся в растрёпанную, будто от ветра, светлую голову, серые глаза, озадаченно нахмуренные бровки. Явилась.

– Зайка! – он отступил в сторону, всё-таки освобождая дверной проём. – Тут Хилл приехал, я его приглашаю войти, а он не хочет, представляешь?

Нехорошо быть таким дерьмом. Престон уже врезал бы ему по скуле, но Престона здесь нет. Взгляд Джеммы Хант сделался скептическим, тонкие руки скрестились на небольшой груди, затянутой в облегающую чёрную водолазку. Ноги в чёрных джинсах с высокой талией скрестились в голених. Иэн покосился на Хилла, чей взгляд застыл на родинке в уголке верхней губы. Долгий-долгий взгляд.

Что и требовалось доказать. Он бы хоть слюни вытер...

– Почему ты не отвечаешь? – заговорил Хилл, только сейчас шагнув в дом.

Теперь бровки зайки выгнулись. Она медленно повернулась к своему будущему и непонимающе на него уставилась.

– Была на улице, пила кофе... – выронила она.

– Это непрактично, Джем. Почему дверь заперта так поздно?

Он это серьезно? Рот Иэна начал открываться, но он вовремя себя одёрнул.

– А почему нет? – спокойно и всё с таким же озадаченным видом проговорила зайка. – Дом большой, а мы тут только вдвоём.

Она на секунду полоснула взглядом по Иэну, но тут же снова посмотрела на Алекса. Долго и внимательно.

– Это в первую очередь гостиница, – тот не глядя взялся за ручку и, наконец, закрыл дверь. – А если бы приехали люди?

– У нас нет брони.

Какая она спокойная. И лаконичная.

– Но гости могут приехать и просто так, – Хилл широким жестом указал ладонью на дверь.

Терпение Иэна начало трещать по швам.

– Это вряд ли, – он сунул большие пальцы в карманы джинсов и качнулся с пяток на носки и обратно.

Хилл заглох на полуслове, его рот комично захлопнулся. Как легко его сдуть! И какие могут быть постояльцы без брони, на отшибе города? Если кто-то и проезжал через Уайтхэйвен, то остановился бы в центре. «Дом на холме» еще нужно найти. Антуража и вида на море недостаточно для привлечения туристов, если дом стоит чёрт знает где. Просто Хилл снова решил слишком много на себя взять. Конечно, одинокая молодая вдова не удержит в руках бизнес. Нужно срочно помочь.

– Что случилось, Алекс? – зайка шагнула вперед и с беспокойством уложила ладошку на его плечо. – У тебя всё хорошо? Ты какой-то взволнованный, – она заглянула в его лицо снизу вверх.

А вот и прелюдия. Иэна передернуло. На секунду показалось, что зайка с ним на одной волне, но действительно только показалось. Он незаметно сделал шаг назад. Потом еще один.

– Я беспокоюсь о тебе... – заговорил Хилл и указал взглядом туда, где только что стоял Иэн. Будто это так незаметно, господи.

– О, не стоит, – зайка застенчиво погладила парня по предплечью. – Это правда лишнее.

Иэн закатил глаза и попятился еще. Нога ступила в левый коридор: подсобки, хозяйственные помещения, кабинет. Парочка скрылась из виду, голоса стали тихими, а слова – неразличимыми. Прелесть. Его только что посчитали маньяком, с которым страшно оставаться в одном доме? Замечательно. Он закусил щеку изнутри, развернулся и медленно пошел по коридору.

Лучше подняться наверх и продолжить работать, но, если он снова выйдет в холл сейчас, есть вероятность получить репутацию сволочи. Пусть веселая вдова успеет увести своего будущего хахала в другую комнату, иначе... Перед мысленным взором снова возникла ручка, поглаживающая предплечье в костюме. В груди полыхнуло, губы сжались в линию. Иэн дошел до последней двери, бездумно распахнул её и шагнул в комнату. Быстро захлопнул дверь, привалился к ней спиной. Закрыл глаза.

И ведь ему должно быть глубоко плевать на то, кто с кем спит. Или собирается спать. Но почему-то эта ситуация вытягивала на поверхность всю пассивную агрессию, которая копилась в душе годами. Нужно уйти в работу. Настолько, чтобы падать лицом в экран, пускать на него слюни, а утром просыпаться, вытирать стекло и продолжать работать.

Вот только работать, сидя в кровати, невозможно. Нужен стол.

Иэн глубоко вдохнул, шумно, протяжно выдохнул. Растер лицо ладонями и открыл глаза. И уперся взглядом прямо в пустой широкий стол с ортопедическим креслом за ним.

Вот же... Нахрен!

По спине прошёл холодок. Горло на секунду сдавило стальным зажимом, на виске ощутимо забился пульс. Кабинет. Это кабинет Престона. Дверь, в которую он ввалился, привела сюда. Тёмный ковёр на полу, обои с папоротником, книжные шкафы, окно с видом на мокрый, чахлый в это время года сад. И стол.

В глазах потемнело.

Иэн рванул руку вверх и сильно потёр горло: воздух быстрым потоком ворвался в лёгкие, заставляя их раскрыться. Вот так... Дышать надо, дышать. Это главное. И бежать отсюда тоже надо. В прошлый раз сюда пришлось вернуться за ключами, но он тут же сбежал, а больше появляться в этой комнате не было нужды. И пусть дальше не будет.

Никогда.

Он развернулся, положил руки на дверную ручку, но тут же замер. Каждый позвонок заныл, напоминая о последних часах, проведенных в позе канцелярской скрепки. Нужно включить здравый смысл. Срочно. Здравый смысл. Иэн снова медленно развернулся, снова привалился к дверному полотну и обвёл пространство взглядом. Затравленным, наверное.

Тридцать лет, а инстинкты и подсознание спустили их до тринадцати по щелчку пальцев. Это комната, только комната, ничего больше. Она теряет всю свою тёмную силу без хозяина, а хозяин не вернётся. Пора бы уже это уяснить. Уложить в мозг на какую-то особую полку. Сколько времени для этого должно пройти?

Он оттолкнулся от двери, осторожно шагнул на ковёр и неслышно приблизился к массивному столу. Ладонь почти машинально легла на столешницу. Прохладная лакировка остудила подушечки пальцев...

...«Тебе руки оборвать?! Что за дерьмо ты сделал?!» – знакомый окрик пронёсся в голове.

Перед глазами, как настоящий, с громким шлепком на стол упал журнал регистрации постояльцев, на серой монотонной обложке которого появился карандашный набросок Западного Пирса и маяка на нём...

Иэн отдёргнул руку и сжал ладонь в кулак. Окинул взглядом деревянную поверхность. Тело свело судорогой.

Никакого журнала, естественно. Призраки. Того журнала уже, наверное, и не существует, как и других кусков бумаги, до которых добирались испачканные грифелем пальцы. Блокноты, обои в комнатах, журналы, стикеры для записей. Правда, обои Иэн быстро перерос. Хватило нескольких порок. А вот остальная бумага шла в расход несмотря на свежие прутья лозы.

Сила искусства, мать её.

Иэн поднял левую руку, вытянул к свету. Всмотрелся в тонкую белую полосу, идущую от костяшки указательного пальца до запястья. Губы изломила кривая ухмылка. А ведь он левша... Взгляд вырвал знакомый предмет сквозь расставленные пальцы. Рука безвольно упала. На стеллаже рядом со стопкой книг и старыми песочными часами стояла банка. Стеклянная. От шоколадной пасты. С серо-бурым песком внутри.

Горло снова на секунду сдавило, но в этот раз отпустило само.

Ах, вот как... Иэн отошел от стола, тихо приблизился к стеллажу и остановился. Банка оказалась ровно на уровне глаз. Он сунул руки в карманы и всмотрелся в однородную тёмную пыль.

– Теперь понятно, кто подбрасывает мне флэшбэки, – выронил он в пустоту.

Может, в доме правда поселился новый призрак? В детстве он думал, что занавески колыхает умершая вскоре после родов мать. Сейчас же перед глазами возникают самые настоящие глюки. Иэн хмыкнул, попятился назад, пока снова не уперся в стол, и присел на крышку.

– Как тебе там? Не тесно? – он сцепил руки в замок.

Ответа, естественно, не последовало. Идиотизм. Общаться с банкой праха в жизни еще не доводилось. Кажется, крыша всё-таки начала отъезжать.

– Плохие новости, Престон, – Иэн бездумно обвёл взглядом весь стеллаж и снова вернулся к банке. – Мне понравился твой стол, так что тебе придётся подвинуться.

Отличный способ изгнать призраков – вытеснить их. Боль в спине или работа в нелюбимой с детства комнате? Тринадцатилетка глубоко в душе захотел заорать и выскочить за дверь. Но позвоночник тридцатилетнего напомнил о себе ноющей болью в лопатках. Выбор очевиден. Иэн оттолкнулся от крышки стола, подошел к окну и открыл его на проветривание. В комнату потянулась свежесть моря. Он резко развернулся, стремительно пролетел через помещение и вышел в коридор, оставив дверь открытой. В углах засвистел сквозняк. Так и надо. Пусть выдует всех призраков.

Иэн дошел до лестницы, поднялся на второй этаж, переступая через ступеньки, и ворвался в спальню. Собрав в охапку оборудование, снова вернулся на лестницу. Преимущество взрослого мальчика в том, что у него есть прагматизм и здравомыслие. Стол не будет простаивать пустым. Пусть даже придётся делить комнату с банкой от шоколадной пасты.

Дверь негромко приоткрылась, но тихого шороха хватило, чтобы перо сорвалось и делало парню на макете улыбку Джокера.

– Оу! – по кабинету пронёсся удивленный возглас. – Ты здесь...

Иэн оторвал взгляд от планшета, над которым сидел уже чёрт знает сколько, и посмотрел поверх оправы очков на дверь. Настольная лампа осветила женскую фигуру, застывшую в дверном проёме: серые глаза расширились от удивления, тонкая рука сжала дверную ручку. Она его всё-таки нашла. Долго искала.

И, наверное, как настоящая наследница, уже начала считать здесь всё своим. Он ткнул обратным концом пера в сторону дверной таблички.

– Посмотри туда.

Зайка отмерла. Вскинув светлую голову, она послушно взглянула в направлении указателя.

– Видишь? – Иэн дёрнул бровями. – Насколько я знаю, ты не «Мр. Ройс».

Она нахмурила бровки и перестала изучать гравировку. Прострелила его прищуренным взглядом.

– Насколько я помню, ты тоже не хотел им быть.

– Я передумал, – он пожал плечами и откинулся на спинку кресла. – И в отличие от тебя у меня для этого есть все исходные данные.

Он победно вскинул брови, между дверью и столом протянулась пауза. Взгляды скрестились. В комнату уже успели пробраться сумерки, но когда – он не заметил. Иэн поборол желание размять занывшую шею: не сейчас, когда серые глаза всё так же прищурено пялятся в его лицо. Зайка осмелела и не собирается уйти без ответа? Настоящая хозяйка дома!

Но от смены положения тела и фокусировки в глазах поплыли розовые и желтые пятна. Чёрт бы их побрал. Иэн сорвал с носа очки, швырнул их на клавиатуру и зажал пальцами переносицу. Этот бой взглядами он проиграл.

– Мне нужен был стол, – наконец выронил он. – Для работы.

Чёрт с ней, пусть будет в курсе. Однако она никак не отреагировала. Иэн уронил руку и раскрыл глаза: зайка всё так же его рассматривала, но уже без прищура. Просто... заинтересованно.

– Ясно, – она вдруг повела плечом и попятилась.

Просто «ясно»? Ну нет, в одни ворота это не работает.

– Твоя очередь, – Иэн снова ткнул в её сторону концом пера.

– Что?

– Зачем пришла ты? – он поднял брови. – Хилл уже свалил?

Джемма замерла и снова непонимающе нахмурилась.

– Ты о чём? Он давно ушел, сразу после тебя... – она запнулась. Взмахнула рукой, обведя пространство кабинета. – Я... просто хотела разобрать здесь вещи Престопа. Книги, сувениры. Но раз тебе нужна комната – в другой раз.

Рука безвольно хлопнула по бедру, и Джемма тут же сунула пальцы в задние карманы джинсов. Снова попятилась в коридор, развернулась. Но в этот раз сама затормозила на полушаге.

– Слушай... – донёсся до Иэна ее неуверенный выдох. Будто что-то вспомнила.

Он насторожился.

– Раз ты всё равно здесь, а у меня полно времени... – она сделала шаг. – Я знаю, это прозвучит странно, но, может, ты разрешишь разобрать вещи в его спальне? В смысле, в твоей...

Она опять запнулась и потупила взгляд.

Невероятно. Этот разговор правда происходит? Вот так просто: «Разреши мне проторчать пару часов в твоей спальне»? Иэн задумчиво покрутил перо в пальцах, рванул вверх и почесал им горбинку на носу. А в общем-то, почему нет? Кто-то же должен этим заняться.

– Что ты собираешься делать?

Джемма вскинула голову и недоверчиво уставилась на него.

– Нужно пересмотреть всю одежду Престона. Что-то сохранить, что-то отдать на благотворительность, совсем старье – выбросить. Сегодня уже поздно начинать, но завтра... – поток речи иссяк. – Или, может, ты хотел бы сам этим заняться?

Серьёзно?

– Я? – Иэн саркастично выгнул одну бровь. – Очень смешно. Давай ты сама. Тебе же не нужно моё присутствие?

Джемма резко фыркнула.

– О нет, спасибо, – она выставила руки ладонями вперед. – Камерная обстановка, уединение, кровать... – её брови многозначительно поднялись. – Не хочу, чтоб у тебя случайно встал, а мне пришлось разбираться с философским вопросом.

Прозвучало оглушающе. Ему же показалось? Но уголок губ с родинкой над ним начал ползти вверх в ухмылке. Не показалось. Иэн прищурился, заглянул в серые глаза и поймал хитрый взгляд. Маленькая смелая зайка.

– Фу, Хант, – он задумчиво надавил обратным концом пера на нижнюю губу. – Хорошие девочки не подслушивают.

Джемма стрельнула взглядом в этот жест.

– Плотнее закрывай двери, Ройс, – выронила она без малейших признаков смущения, попятилась за порог и скрылась.

Негромкие шаги проследовали по коридору и затихли. Иэн остался один. Он на несколько секунд уставился в дверное полотно, фыркнул, и плечи мелко затряслись от тихого смеха. Швырнув перо на стол, он забросил руку за голову и взъерошил лохматый затылок.

Она его сделала.

Глава 8

Кто бы мог подумать, что у одинокого мужчины, не особо заботившегося о своём внешнем виде, может скопиться столько вещей...

Джемма схватила мешок вполовину своего роста и с трудом потащила к выходу из спальни. Полиэтилен зашуршал по доскам пола. Это шестой мешок из... одиннадцати.

Одиннадцати!

Когда она просила разрешения разобрать одежду, казалось, это займет пару часов. Но никак не два дня. Два. Дня.

Хотя вчера она ходила мимо комнаты до обеда. Это чувство не прошло. Странное чувство, не дающее вторгнуться в спальню Престопа. Оно, как и в первые дни после его смерти, сковывало руки и ноги и сдавливало грудную клетку. Джемма нашла себе уйму других занятий: разместила объявление о найме администратора, сварила кофе, протёрла пыль. Посидела над накопленной бухгалтерией...

Но так ведь не могло продолжаться вечно.

И вот теперь, больше суток спустя, запах старых тряпок, пыли и мужского одеколона образца тридцатилетней давности будто навсегда впитался в кожу и волосы. Поселился в носу. Даже еда и кофе приобрели его резкие нотки. Будто в доказательство в носу зашекетало, Джемма остановилась и громко чихнула. В воздухе на свету лампы закружились мелкие частички пыли. Неясно, как Иэн спал здесь прошлой ночью и как будет спать этой. В комнате теперь нужна уборка.

Но пусть взрослый мальчик разбирается с этим сам. Ему не понравился клининг? Значит, сам найдёт тряпку и ведро.

Джемма снова перехватила мешок двумя руками и потащила дальше. Сделав несколько шагов, вывалилась в коридор и рывком приставила ношу к стене. В ряд к пяти таким же. На каждом мешке уже был приклеен стикер с надписью «благотворительность», в спальне остались стоять четыре со стикерами «на выброс» и один, последний, без наклейки. Над его судьбой еще нужно подумать. Джемма устало покрутила плечами, развернулась к двери и пошла назад.

Как же всё-таки скоротечно время! И как ужасно сознавать, что шестьдесят лет жизни человека в итоге может поместиться в стеклянную банку и одиннадцать полиэтиленовых мешков. Джемма остановилась на пороге спальни и непроизвольно поёжилась. За окном тоскливо завывал ветер, как бы поддакивая мрачным мыслям.

С Престоном они познакомились пять лет назад. Джемма только закончила бухгалтерские курсы и стояла на бирже, когда в «Дом на холме» потребовался администратор. Она ухватилась за вакансию, как за спасательный круг. Ей нужна была работа. Любая. В тот день она надела лучший брючный костюм, – он остался со школы – зачесала назад уже тогда короткие волосы и пошла на собеседование...

От воспоминания, как сильно потели ладони и всё внутри дрожало, Джемма тихо, неслышимо хмыкнула. Кажется, будто всё было только вчера. Пять лет пролетели, как пять дней. Хорошие пять лет. Она подошла к очередному мешку – на этот раз с надписью «мусор», – схватила его и потащила к выходу.

Тогда, пять лет назад, её встретили подъездная дорожка, засыпанная черноземом, плохо ухоженный дом в стадии ремонта и хозяин. В заношенных штанах, свитере с торчащими нитками и растоптанных кроссовках. Полуседой, заросший щетиной, с острым взглядом синих глаз.

– Мисс Хант, значит? – рявкнул он, привалившись к администраторской стойке и скрестив руки на груди. – Ты хоть совершеннолетняя?

И окинул её таким колючим изучающим взглядом, что по спине побежала струйка пота. Однако нельзя было показывать страх. Как перед хищником, который бросится, как только поймёт, что его боятся. Джемма расправила плечи и заложила руки за спину.

– Мне двадцать один, – спокойно проговорила она. – Вы мистер Ройс?

Храбрилась, конечно же.

– А ты как думаешь? – он вскинул брови с проседью. – С недавних пор здесь только один мистер Ройс. Проходи, смотри объем работы, – Престон мотнул головой в сторону левого коридора с кабинетом, и сам пошел вперед.

– А есть и другие Ройсы?

Она сама не поняла, зачем спросила. Просто он уже тогда произвёл впечатление человека без семьи. Но Престон обернулся и снова окинул её изучающим взглядом.

– Есть, – он насмешливо крикнул. – Мой сын. Но он неблагодарный говнюк – это всё, что тебе пока стоит о нём знать.

И тогда страх вдруг отступил. Спустя годы пришло понимание, что, вообще-то, ненормально уходить вот так вглубь чужого дома с незнакомым мужчиной, но тогда Джемма об этом совсем не думала. Хотя Престон не очень-то располагал к себе, а его гостиница начала давить на плечи, едва Джемма переступила порог холла, но, возможно, именно поэтому она и почувствовала себя лучше. В своём чистеньком выглаженном костюме она ощутила себя в этом доме, как новая мебель. Не класса люкс, но и не с блошиного рынка.

Престон принял её на работу без вопросов. Ему действительно нужен был администратор, причём еще лет сто назад, а потом обязанности стали расти, и помогать пришлось во всём подряд. Однако сколько бы всего Джемма ни делала в гостинице, насколько тщательно ни познакомилась с каждым углом, даже после замужества она понятия не имела, что в хозяйской спальне есть небольшая дверь, ведущая в чулан.

И что за ней прячется склад одежды.

Всегда казалось, что у Престона на всё про всё есть одна куртка, двое штанов, четыре футболки и два свитера. Кто бы мог подумать, что у одинокого мужчины, не особо заботившегося о своём внешнем виде, может скопиться столько вещей!

Седьмой мешок встал рядом с шестью предыдущими. Спустя несколько минут там же оказались восьмой, девятый и десятый. Джемма вернулась в комнату, остановилась в центре цветастого ковра и, забросив руки за голову, сильно размяла шею. Мышцы болезненно потянулись. Из груди вырвался глубокий вздох.

Никто не предупреждал, что всё это будет настолько выматывающе.

Джемма обессиленно уронила руки, подняла голову и осмотрелась. Кажется, впервые за два дня.

И замерла.

Грудь снова стянуло обручами. К горлу подступила горечь. Без гор рубашек, кофт, джинсов и старых, изъеденных молью курток комната вдруг стала казаться пустой. Вот и всё. Престон выехал из своей спальни почти окончательно: остался всего один мешок, и его нужно показать Иэну. Язвительному, колючему, насмешливому... Боже, как же сильно он похож на отца! Хотя на просьбу о разборе вещей отреагировал на удивление нормально. Джемма в тот момент уже приготовилась отбиваться, а он всего-то всадил несколько тоненьких иголок – ничего серьёзного.

И он так и не освоился в этой комнате, хотя прошла уже неделя.

Ветер снова пронёсся за окном, завыл в камине. Джемма стрельнула взглядом в сторону звука. Как ни странно, она до сих пор не воспринимала это место комнатой Иэна. Просидела здесь два дня, но совершенно не думала о нём. Возможно, потому что его одежда после великой просушки улеглась назад в сумки, а ноутбук (чем же он всё-таки занимается?) перекочевал в кабинет, и в этой спальне не осталось ничего, указывающего на личность обитателя.

Возможно, только взбитая постель и доказывает, что в ней кто-то спит. И от этой мысли по телу прокатилась неясная волна. Джемма прошла мимо двух спортивных сумок, медленно приблизилась к кровати, опустила руку и почти бездумно повела пальцем по изножью. И вдруг взгляд споткнулся о какой-то предмет одежды. Что-то чёрное, небрежно брошенное на смятую простыню. Мужское, естественно.

Джемма запнулась на полушаге.

И как она не заметила чёрное пятно раньше? Наверное, его не было видно из-за горы скомканного одеяла. Чуть не пропустила! Она быстро обогнула кровать, схватила тряпку и начала разворачивать. В какой мешок: «благотворительность», «на выброс», или на рассмотрение? Ткань развернулась, упала волной, и в руках оказалась обычная чёрная футболка. Длинная, свободная. Джемма просканировала её изучающим взглядом: не полежавшая в шкафах, не только что выстиранная, явно недавно ношенная на широких плечах. До носа дотянулся тонкий запах геля для душа, смешанный с чем-то еще. Чем-то личным, мужским... будоражащим...

Осознание пустило ток по венам и отдалось дрожью в руки.

Это футболка *не того* мужчины.

Пальцы ослабли, ткань начала выскальзывать. Чёрт! Джемма резко подхватила футболку, мягкий, выдавший виды трикотаж приятно лёг в ладонь и пощекотал запястье. По коже побежали мурашки. Здравый смысл потребовал немедленно швырнуть майку на место, однако... Джемма замерла, воздух в лёгкие стал проходить короткими рывками.

Она во все глаза уставилась на чёрную ткань. Это же идиотизм?

Она два дня утопала в мужских вещах, просто вещах, кусках тканей, и ничего. Однако сейчас от солнечного сплетения начало кругами расходиться тепло и заполнять каждую клеточку. Джемма завороченно погладила футболку большим пальцем, и подушечку пронзили маленькие электрические импульсы. Это точно ненормально. Обычная тряпка не может источать столько энергии... И не может так легко перебивать засевший в носу запах одеколона.

Однако вот они, импульсы. И тонкий запах геля для душа. Мужской. Настоящий...

Хрустальную тишину комнаты разбил резкий звук телефона. Джемма вздрогнула, швырнула футболку на кровать и отпрыгнула в сторону. Сердце центрифугой зашлось в груди. Задний карман джинсов завибрировал.

– Твою мать! – шикнула она в пустоту и прижала руку к горлу.

Это всего лишь телефон. Только телефон. Но так ей и надо. Нечего хватать всё, что плохо лежит. Дура! Во всём виновато обострённое чувство одиночества. Она резко вошла в карман, вытащила телефон и, мельком глянув на экран, прижала к уху.

Мама. Как всегда вовремя.

– Да!

– Ты про меня забыла, – в ответ прилетел обиженный детский голос.

Ч-ч-чёрт! Не мама. Еще один удар под дых. Джемма глубоко втянула носом воздух, тихо выдохнула.

– Привет, моё солнышко! – протянула она.

Постаралась, чтобы голос прозвучал как можно воодушевлённое. Однако в ответ такого же не последовало.

– Ты меня не забираешь, – серьезно констатировала Мия.

Деланный энтузиазм вышел из тела вместе с очередным вздохом. Джемма развернулась, обошла кровать и присела на деревянное изножье. Устало свесила голову.

– Я же говорила, что приеду в воскресенье, – волосы закрыли лицо короткой шторой. – А сегодня какой день?

– Я хочу домой.

Очередная проблема, которую придется решить. И это так же неприятно, как оторвать пластырь. И так же неизбежно.

– Подожди еще одну ночь и всё. Я обязательно приеду завтра.

– Не приедешь! – выпалила девочка. – Ты меня бросила, что ли?

Боже... Да, похоже, со стороны выглядит именно так.

– Мия... – Джемма подняла руку и прикрыла глаза. – Я никогда тебя не брошу, понятно? Просто в эти недели дома было много работы. Я же говорила, помнишь?

И в трубке стало тихо. Почти. Громкое злое сопение начало судорожно врываться в динамики. И ведь сколько раз об этом говорили... Могла ли Джемма забрать её раньше? За неделю ничего не изменилось, ситуация с Иэном всё та же, но за это время Мия уже дошла до предела.

– Мия? – осторожно позвала Джемма.

– Помню, – последовал мрачный выпад.

Джемма откинула голову назад и посмотрела в потолок. Кажется, глубокой обиды удастся избежать.

– Попроси бабушку уложить тебя спать пораньше, чтобы завтра быстрее наступило. Хорошо?

– Ладно, – еще один колючий ответ.

– А я куплю тебе вишнёвый пирог.

– Честно?

На этот раз в голос примешалось недоверие. Джемма тихо хмыкнула.

– Честно-пречестно, – она опустила голову и уставилась в пустой камин. – А теперь дай бабушке трубку, я хочу с ней поговорить.

– Сейчас.

– Я тебя люблю, – добавила она.

– Я так не думаю, – скептически припечатала Мия.

Брови Джеммы поползли на лоб, а из динамика послышался топот ног.

Господи!

Когда она успела вырасти настолько, чтобы отвечать «я так не думаю» на признание в любви? И так теперь будет всегда? Джемма сильно потёрла висок и зажмурилась. Прислушалась к быстрым шагам. Она с трудом смирилась с той стадией, когда Мия начала таскать немногочисленную косметику, делать из своего лица полотно абстракциониста и являться на глаза с восклицанием: «Я красивая!» В первый такой выход Престон выронил книгу и попытался замаскировать дикий хохот приступом кашля. «Всё, дальше начнутся мальчишки», – заявил он тогда, вытирая стекавшие по щекам скупые мужские слёзы.

Как оказалось, был неправ. «Я так не думаю» наступило раньше.

Как-то очень незаметно.

Топот стих, послышался шорох и скрежет: мобильник переключался из рук в руки.

– Откуда у тебя мой телефон? – тут же раздалось восклицание мамы. И дальше уже в трубку: – Я не видела, что она забрала телефон!

Ну, теперь всё ясно. Джемма открыла глаза и уронила руку.

– Уже неважно. У вас есть какие-то планы на завтра?

– Только выспаться и ждать тебя.

– Ладно, – она медленно поднялась с деревянного изножья, медленно побрела к выходу из комнаты. – Если ничего не изменится, приеду с утра. Успокой её как-то, а то она предъявляет мне, что я её не люблю.

Лириан пораженно охнула.

– Мия!

– Ну что? – донеслось до Джеммы.

– Что ты наговорила маме?

– Не ругай её, – вклинилась она снова. – Просто успокой и уложи пораньше.

Мама тяжело вздохнула.

– Ладно, как скажешь.

Джемма вышла в коридор, свернула к себе в комнату, но звук ударов в дверь остановил на полушаге. Семь часов вечера. Какого чёрта? Джемма резко сменила траекторию и крутанулась в сторону лестницы.

– Кто-то пришёл, – бросила она в трубку. – Мне нужно идти.

– Не задерживайся завтра, – успела проговорить Лилиан.

– Постараюсь.

Джемма не глядя сбросила вызов и побежала вниз.

Варианта всего два. Алекс или случайный постоялец. Лучше бы не Алекс. Хотя на самом деле он воспитанный и может быть даже приятным, и уж точно не сделал ей ничего плохого, однако... Джемма не могла объяснить это отторжение даже самой себе, и сначала его внимание не доставляло неудобства. Но позавчера его пришлось выставлять почти силой. Отреагировал он только, когда Джемма сослалась на скопившуюся бухгалтерию: бумажная волокита подействовала на юриста отрезвляюще.

Однако новую отговорку она не придумала.

Она добежала до середины пролета, обогнула разворот лестницы и посмотрела вниз. Конечно же, никакого постояльца. Алекс уже стоял в холле, переминаясь с ноги на ногу, и с ожиданием смотрел вверх. Напротив него вальяжно привалился к администраторской стойке Иэн. Его длинная кофта натянулась на плечах из-за скрещенных рук, короткие пряди вывалились на шею из неаккуратного узла на макушке.

Домашнее растение первым прибежало на стук. Удивительно, как он оторвал задницу от кресла.

Джемма затормозила и схватилась за перила.

– Привет, Джем, – проговорил Алекс.

Спокойно и как-то будто осуждающе. Какого хрена?

– Александр опять пытался выломать нашу дверь, – пронёсся по холлу хриплый голос Иэна, однако сам он не обернулся. – Как думаешь, зайка, может, он фетишист, и стоит ему её подарить?

– Я снова звонил, у тебя было занято, – нетерпеливо перебил того юрист.

Брови Джеммы взметнулись на лоб. Он сейчас серьезно пытается её отчитать? Вот как? Она сделала шаг еще на ступеньку и медленно пошла вниз.

– Неудивительно. Я говорила с мамой.

– А-а... – протянул он.

И в этом коротком «а-а» просквозило одобрение. Ройс, не скрываясь, фыркнул, Джемма подавила желание закатить глаза. Не из-за Ройса.

– И тебе не пробивался параллельный звонок? – прибавил Алекс, с любопытством наблюдая за её спуском.

Боже... Как много нужно о себе мнить, чтобы ждать оправданий?

– Алекс, уже вечер... – она проигнорировала вопрос. Дошла до низа лестницы и остановилась у подножия. – У тебя что-то случилось? Нужна помощь?

Сегодняшний день был достаточно трудным, чтобы удерживать маску вежливости и вести долгие пустые разговоры. Алекс будто на секунду растерялся. Переступил с ноги на ногу, знакомым жестом поправил очки за дужку.

– Нет, конечно, нет, – пробормотал он. – Просто решил узнать, как ты.

– Всё хорошо, но не стоило тратить время, правда, – Джемма развела руками. – Можешь не волноваться: мы нормально уживаемся, все условия соблюдаются, Иэн никуда не собирается сбегать.

– Однозначно не собираюсь, – Ройс вдруг круто развернулся и стрельнул в неё удивлённым взглядом поверх грубой оправы очков. – Меня вдруг та-а-ак потянуло к корням...

Если Алекс сам не может придумать внятное оправдание своим приездам, она сделает это за него. Чтобы всем было легче. Женщины ведь должны проявлять чудеса такта? Алекс будто вспомнил, что в холле есть кто-то еще, перевел холодный прямой взгляд на Иэна и прищурился.

– Тебе куда не нужно идти? Может, какие-то дела ждут?

Уголок губ последнего поднялся в кривой ухмылке.

– Нет, абсолютно, – Иэн демонстративно выставил средний палец и поправил съехавшие по носу очки. – Я тут вот заметки просматриваю, знаешь ли, – он нащупал под рукой пачку бумажных стикеров. – Но вы не отвлекайтесь!

Губы Джеммы непроизвольно дрогнули. Засранец... Переведя взгляд на стойку, он схватил в левую руку валяющийся здесь же карандаш и принялся что-то небрежно выводить на бумаге. Алекс заметно сжал челюсти. Очевидно, какой-то его план начал рушиться.

– Джем... – он перевел на неё строгий взгляд. – Не хочешь поужинать где-нибудь?

А вот и план. Брови снова взлетели на лоб.

– Сейчас?

Рука Иэна на секунду замерла над стикером, но больше он на удивление никак не отреагировал. Его покусал тактичный паук?

– Ну да, – повёл плечом Алекс. – Тебе, наверное, нужно помочь с наймом персонала.

И где связь? Джемма мысленно поморщилась. Почему он так раздражает? Симпатичный мужчина, всегда чистый, опрятный и с хорошей профессией. Почему же каждый раз, когда он включает опекуна, хочется вернуться в спальню за битой?

– Ты вроде бы хотела найти нового администратора, – продолжил он. – Может быть, еще и бухгалтер нужен? Ты теперь одна и не сможешь делать всё одновременно...

– Зайка, ты бухгалтер? – не отрываясь от стикера, встрял Ройс.

– ...Я мог бы помочь с поиском, – договорил Алекс. – В общем... Обсудим за ужином?

Иэн на секунду вскинул ресницы и посмотрел на него с дурашливым любопытством.

– Привезёте мне пиццу? – выгнул брови он.

Какой же говнюк! В этот раз Джемма всё-таки закатила глаза.

– Это очень мило, Алекс, спасибо, но нет, – только сейчас она отошла от лестницы, обогнула стойку и остановилась за ней, как за стеной. – Уже поздно, и...

– Еще только семь вечера, – вставил он.

– ...и с бухгалтерией я справляюсь сама, так что еще один человек не нужен, – Джемма быстро дёрнула мышкой – экран ноутбука засветился. Кажется, прикрываться стойкой и ноутбуком становится уже нормой. – А объявление по поиску администратора я уже разместила, так что ты зря сорвался из дома, мог позвонить или написать, – взгляд зацепился за одинокую заполненную строчку на экране в разделе бронирования. – О боже!

Возглас вырвался так стремительно, что Джемма не успела его сдержать. Стоявший по ту сторону стойки Иэн резко вскинул голову, Алекс нахмурился:

– Что такое?

Спасение.

– У нас бронь на понедельник! – Джемма растерянно перевела взгляд с одного лица на другое. – Только появилась! Минуту назад!

– О боже! – Иэн скопировал ее тон, прикрыв рот ладонью, а в синих глазах плеснулась насмешка.

– Нужно позвонить и подтвердить!

– Срочно-срочно!

Огреть бы его чем-то, но не сейчас.

- Прости, Алекс, но... – она круто развернулась к гостю.
- Конечно, – он тут же понимающе кивнул. – Постояльцы превыше всего.
- Да.
- Я пойду.

Он снова поправил очки за тонкую дужку, вытянул из кармана брюк ключ от машины и попятился к двери. Как легко его убедить отступить, когда дело касается работы. Может, он не такой уж и плохой человек? Иэн пристально проследил за капитуляцией. Всё-таки неловко его вот так выставить: он ведь помогал вести дела. Джемма тихо откашлялась.

- Еще раз спасибо за предложение.

Он снова кивнул.

- Но мы ведь поужинаем в другой раз, да?

Ан нет. Бита всё еще просится в руки.

- Поговорим об этом позже, – Джемма попыталась растянуть губы в улыбке. – Пока.

Дверь закрылась с обратной стороны, холл погрузился в тишину. Последние силы начали вытекать из тела. Джемма уперлась ладонями в стол, свесила голову и вздохнула. Плевать на Ройса. Пусть даже его синие глаза при этом сощурились и остро впились в неё взглядом.

- А подтвердить бронь? – вальяжно проскрипел он.

Странный он человек. В какой-то момент начинает казаться, что он отпускает свою озлобленность и пытается посмотреть на всё под другим углом, но потом мимолетное ощущение рассеивается, как дым. Джемма вскинула голову, размашисто потёрла лицо ладонью и снова уронила руку.

– Это всего один щелчок мыши, я уже подтвердила, – она без смущения заглянула в его глаза за стёклами очков. – Номер на двоих, предварительно на три дня, с вероятностью продления.

- Очень вовремя, да?

Похоже, до него не сразу дошло, что бронь настоящая. Здесь только зашоренный Алекс не усмотрел комичность и фарс в ситуации.

– Если ты о том, что нам нужны постояльцы, то да, – припечатала Джемма. – Поселю их в конец коридора: они наверняка будут три дня непрерывно стонать.

Иэн изломил губы в ухмылке.

- Пхах! – резко пронеслось по холлу. – Ну-ну... Завидуешь?

- Не больше твоего.

Он вдруг навалился на стойку и подался вперед. Его лицо стало приближаться к Джемме. Она застыла, кровь в венах в одну секунду набрала разгон и застучала в висках. Что он, чёрт возьми, делает? Ройс чуть отклонился в сторону, замер в нескольких дюймах от её лица и глубоко втянул носом воздух рядом с её шеей. По коже моментально пошли щекочущие мурашки.

- От тебя пахнет Престоном, – хрипло пронеслось рядом.

И Иэн начал так же медленно отстраняться. Голова отдалилась, он вернулся на своё место. Но мурашки с кожи не исчезли. И что это сейчас было? Он её нюхал?! Джемма незаметно вцепилась пальцами в край стола. В горле засел ком.

- Я два дня ковырялась в его вещах, – с деланным спокойствием констатировала она.

Прозвучало почти нормально.

– Ностальгировала, наверное? – Иэн снова навалился на стойку, но дальше не пошел. – Вспоминала, как пробиралась пальчиками под его майку, гладила дряблую кожу, царапала спину... Ты же царапала спину? – он коротко дёрнул бровями.

И в его глазах заплескалось море.

Ком в горле начал расти, однако перед глазами поплыла совсем другая картина: крепкая обнаженная спина, прикрытая только в самом низу, литая рука в татуировках, свисающая с

кровати, каштановые волосы, завесившие лицо и зацепившиеся за щетину... Джемма ущипнула себя за руку под столом.

– Я всё не могу понять, Ройс, – она прищурилась. – Ты ревнуешь его или меня?

Это должно было его задеть. Однако он не поспешил отстраниться. Губы снова скривились, а взгляд на секунду замер на её губах.

– Боже тебя упаси узнать, как выглядит моя ревность, – Иэн поднял руку и совершенно неожиданно мазнул пальцем по кончику её носа. – Зайка.

С этими словами он резко оттолкнулся от стойки и размашисто вышел в левое крыло.

Джемма осталась стоять на месте. Абсолютно, напрочь оглушенная.

Что? Это? Было?

В конце коридора закрылась дверь, щелчок вывел из ступора, и она устало рухнула на стул. Колени начали мелко подрагивать, Джемма зажала между ними ладони и бездумно уставилась в экран.

Он снова это сделал. Размыл почву под ногами и скрылся триумфатором. Не человек, а беспокойное зимнее море. И ведь из него вышел бы отличный союзник. Лучший! Если бы он только захотел слушать, захотел посмотреть на ситуацию чуть иначе, за его широкой спиной можно было бы спрятаться от всего мира. Он способен сломать кого угодно. Если захочет, согнёт в бараний рог одной фразой, переступит и пойдёт по жизни дальше.

Но он упрямо стоит по ту сторону черты. Конечно, для него вся ситуация выглядит однозначно и мерзко, но он не даёт и шанса на оправдание.

И что он там делал с бедным бумажным стикером?

Джемма вытянулась, нашарила рукой на стойке небольшой квадрат и стянула вниз. Осторожно зажала уголок двумя пальцами.

На клочке бумаги оказалась нарисована мишень с сердцем, якобы приколотым на булавку. Анатомическим сердцем. Небольшим, но ювелирно проработанным: его оплели карандашные вены и артерии, рельеф отбрасывал растушеванные тени на мишень, а длинная булавка отбрасывала тень уже на всю композицию в целом. И над самой мишенью резким, но красивым почерком протянулось слово «Александр».

Джемма во все глаза уставилась на рисунок. Уложила лист на стол, склонилась над ним и прижала кулак к губам.

Это было сделано за несколько минут разговора? Небрежным мельканием карандаша, зажатого в длинных пальцах? Серьёзно? Все мелкие детали, растушевка, подпись... И *вот это* Престон не поощрял и *«пытался вырастить из пацана что-то толковое»*?!

Глаза закрылись. Джемма глубоко втянула носом воздух. Если всё так, значит, дела обстояли еще хуже, чем казалось. Она приподняла ноутбук, осторожно подвинула под него рисунок и поставила на место. Пусть будет там. Подняла руку, потёрла кончик носа в том месте, где до него бесцеремонно дотронулся мужской палец, и посмотрела на ладонь.

На коже остался размазанный след грифеля.

Глава 9

Джемма свернула с Хайлендс на Холли Бэнк и, миновав три дома, въехала во двор родительского. Выключила передачу, вынула ключ из замка зажигания. Машина послушно заглохла. Джемма откинулась на спинку кресла и бездумно уставилась на дом: кирпичный дуплекс с двумя дверями на крыльце. Половины дома отличаются только тем, что у Хантов есть гараж, а соседи всю жизнь ставили машину на подъездной дорожке. Может быть, именно поэтому отношения с ними всегда были прохладными? Точно, всё дело в гараже. Они просто не успели купить половину дома с гаражом.

Джемма отстегнула ремень, открыла дверь и ступила ботинком на серую бетонную дорожку. После нагретого салона ветер пробрался за воротник и заставил поежиться. Хотя дело не только в ветре. Её с утра периодически знобило, и совсем по другой причине. Она постаралась закрыть дверь машины без хлопков: незачем вот так обнаруживать себя. Прохладные отношения с соседями и так обострились за последние годы, – ханжа миссис Лэндон перестала улыбаться даже из вежливости – и сейчас оказаться под её пристальным взглядом, пусть даже через занавеску, хотелось меньше всего. Хватит того, что Мия жила здесь последние несколько недель.

Потому что ребёнку было нечего делать в доме, полном мрачной суеты. Однако сейчас всё закончилось, и можно везти её назад. От этой мысли в желудок в который раз за сегодня упал камень.

Везти назад. Домой. Но это уже не тот дом, что был раньше, и сейчас там живёт не тот человек. Тревога, засевавшая под рёбрами с его возвращением, начала закручиваться и принимать форму воронки, затягивающей в себя все другие чувства.

Джемма скрестила руки на груди и быстро пошла к крыльцу.

Как они отреагируют друг на друга? И если с Мией ещё можно справиться, то как поведет себя Иэн? Не проверишь – не узнаешь. Пора узнать.

Она взбежала на ступеньку и распахнула дверь. Влетела внутрь вместе с ветром, и он тут же помог захлопнуть дверь за собой. Дом мгновенно завернул в тепло. Родной, знакомый запах обступил вокруг. Джемма посмотрела по сторонам, рванула замок куртки вниз и прислушалась. Её будто никто и не ждёт. Из гостиной начала доноситься заглавная тема «Гравити Фолз» (ну естественно!), в кухне закипел чайник, а над головой раздался топот.

Она бросила взгляд в потолок и набрала воздух в лёгкие.

– Э-э-эй!

Топот на секунду стих.

– Мы наверху! – прозвучал голос Лилиан.

И следом за ним снова топот, усиленный во сто крат. Он переместился на лестницу, обо-гнул разворот, и на площадке между этажами появилась маленькая тонкая фигурка с рыжими кудрявыми волосами до талии. Растрёпанными. Где все её резинки, господи?

– Ма-а-ама! – Мия, не держась за перила, понеслась вниз.

Тонкие ножки быстро замелькали перед глазами, волосы разлетелись вокруг лица плотным рыжим облаком. Джемма не успела ничего предпринять: секунда, и в неё влетел пятидесятифунтовый снаряд. Она пошатнулась. Отступила назад и прижалась спиной к двери. Ребенок растёт, привычки не меняются... Джемма сомкнула руки за спиной Мии и прижала её голову к своему животу.

– Привет, солнышко, – она склонилась и чмокнула рыжую макушку.

И Мия тут же рывком высвободилась из объятий.

– Почему ты так долго? – она агрессивно сдвинула брови и уперла кулаки в угловатые бока. – Я уже всю одежду сложила, а потом бабушка заставила всё достать и сложить еще раз,

потому что в первый раз вышло неаккуратно! А если бы ты приехала раньше, ничего не успело бы помяться!

Радость от встречи с матерью длилась... сколько? Секунды две?

– Прости, что так вышло, – Джемма покорно опустила голову.

– Она весь день смотрит этот уродский мультик. Я ничего не смогла с этим поделать.

А вот мама спустилась абсолютно неслышно. Джемма посмотрела на лестницу: Лилиан, стройная, в облегающих штанах и водолазке, с волосами, плотно закрученными в узел на макушке, успела незамеченной дойти почти до самого низа. В её руках болтались сумка с вещами и рюкзак Мии, а в доказательство её слов в гостиной снова заиграла музыка из «Гравити Фолз». Джемма поморщилась.

– Я уже поняла, – она снова перевела взгляд на надутого ребенка рядом. – Почему волосы не связаны? – подняв руку, она размашисто убрала пряди с веснушчатого лица.

– Ай! – отозвалась Мия.

– С этим я тоже ничего не смогла поделать, – пожала плечами мама.

– Сама приедешь вычесывать колтуны.

Лилиан скептически фыркнула и опустила на пол сумки.

– Ну уж нет. Я прямо сейчас сдаю вахту, – она выпрямилась и пошла в сторону кухни. – Зайди на чай, расскажи новости...

– Не-е-ет! – Мия подскочила к Джемме и вцепилась в её куртку. – Поехали-поехали-поехали!

– Принеси, покажи маме цветы, которые сажала с бабушкой, – спокойно перебила её Лилиан.

Вряд ли тактика отвлечения сработает, но всё-таки...

– Не может быть! – Джемма многозначительно округлила глаза. – Ты сажала цветы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.